

И/кни/
п 78

ПРОДЕЛКИ

ДЯДЮШКИ

ДЭНБА

ПРОДЕЛКИ

ДЯДЮШКИ

ДЭНБА

ТИБЕТСКОЕ
НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

*Перевод
с китайского*
В. КАССИСА

Государственное издательство
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1962

Предисловие
В. Кассиса

Художник
Л. Кассис

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тибет... Сколько европейцев стремилось побывать в этой сказочной «обители богов»! Но только единицам ценой невероятных усилий удавалось проникнуть в «запретный город» Лхасу, столицу Тибета. Монахи ревниво оберегали ее от посторонних. Для буддистов Лхаса священна так же, как Мекка для мусульман или Рим для католиков.

Однако сегодня Тибет, этот заоблачный высокогорный край, перестал быть далекой окраиной Китая. Лхаса связана дорогой с Пекином; она открыла ворота для гостей.

В Тибете от кочевья к кочевью ходит много легенд, сказаний, сказок. Чего только не услышишь у задымленного очага в палатке скотовода или в глинобитном домике крестьянина! И о восемнадцати подвигах храброго Кесара, и о трагической гибели двух любящих сердец, разъединенных стремительной рекой; и о волшебных птицах, переносящих вести через горы и долины; и о железном тигре, грызущем землю у подножья Священной горы.

Столетия вносили мало перемен в жизнь тибетцев. Непреступные горы отгородили их от внешнего мира. Горы сближали людей одного рода и отдаляли племена. Горы были молчаливыми свидетелями жестоких битв, которые в Тибете называли «бора» (кровавая месть).

Караванщик заменял тибетцам почту и газеты. Его рассказы о виденном и слышанном, передаваясь из уст в уста, обогащались смелой фантазией и превращались порой в легенды.

Подобно многолетним цветам, легенды не умирают. С течением времени они изменяются, приобретают новое звучание. Зайдите сегодня в жилище тибетца. За чашкой горячего чая он все так же поведаст вам историю гибели юноши и девушки на берегу стреми-

тельной реки, но закончит ее иначе: теперь через эту реку построен железный мост. Расскажет о волшебной птице, которая вдруг окажется почтовой автомашиной, привозящей письма и газеты. Железный тигр обернется в самый обычный трактор, а «красный глаз дракона» — знакомым теперь почти каждому тибетцу кинематографом. И, наконец, летающий дух гор — пассажирским самолетом, который один раз в неделю приземляется на лхаском аэродроме, привозит продовольствие, медикаменты и вместе с ними — слова приветия от друзей.

У тибетского народа богатейшее литературное наследство. Оно накапливалось веками, передаваясь рассказчиками и бродячими певцами. Введение национального алфавита в VII веке позволило тибетцам записать многие произведения устного народного творчества.

Книгопечатание в Тибете зародилось сотни лет назад, однако до самого последнего времени грамотных людей здесь почти не было. Это в значительной степени объясняется тем, что школа и книгопечатание полностью находились в руках ламаистской церкви, которая ревниво охраняла Тибет, его материальные и духовные сокровища. Многие древние рукописи до сих пор хранятся в монастырях. В настоящее время ведется работа по выявлению этого ценного материала, его обработке и исследованию. Созданный в Лхасе комитет по делам изданий и переводов приступил к изучению национальной литературы, сбору сказок, легенд, басен, баллад.

Исторические сказания издавна пользовались особенной популярностью у тибетского народа. До создания алфавита они передавались рассказчиками — «ломамали», которые носили за плечами свитки с картинками-иллюстрациями, свернутыми в трубку. Эти свитки за спиной напоминали крылья стрекозы, откуда и появилось название «ломамали», что значит «стрекозы». Позднее, когда была создана письменность, народные сказания легли в основу многих исторических романов («Чжова Само», «Ланса», «Принцесса Вэнь Чэн» и др.).

В тибетских сказках отражены мудрость простых людей, их мечта о лучшей доле. Во многих сказках раскрывается характер тибетцев, их стремление жить в мире с соседними странами («О том, как китайская принцесса стала женой тибетского короля»), прославляется дружба и верность («О братстве», «Цюэй Раму и Джаши Дордэ»), высмеиваются глупость и невежество помещиков («Кузнец и глупый помещик»). В сказках народ разоблачает жестоких правителей-самодуров («Лиса в личине короля») и выражает благодар-

ность тем правителям, которые стремятся сделать его жизнь лучше («О том, как тибетский народ научился цинко сеять»).

Множество сказок посвящено любимцу тибетского народа — дядюшке Дэнба. Всюду, где появляется веселый Дэнба, — зло наказуется, торжествует добро. Дэнба скромен, весел и мудр; он видит счастье жизни в служении простым людям. В нем воплощены лучшие черты трудового народа.

Советский читатель мало знаком с тибетским фольклором. Настоящий сборник поможет ему лучше узнать обычаи, быт и нравы этого трудолюбивого народа, населяющего самый высокогорный район земного шара — «Крышу мира».

В. Кассис

ЛЕГЕНДЫ

О ТОМ, КАК КИТАЙСКАЯ ПРИНЦЕССА СТАЛА ЖЕНОЙ ТИБЕТСКОГО КОРОЛЯ

Рассказывают, что в старину у китайского императора Тай-цзуна¹ была одна-единственная дочь, принцесса Вэнь Чэн. Когда умная и миловидная девушка достигла совершеннолетия, правители шести больших княжеств отправили своих послов в столицу Танского государства просить руки принцессы. Седьмым был посол из высокогорного Тибета по имени Ладун Цэрэн.

«Отказать шестерым, отдать дочь одному — шестерых обидеть, одному доставить радость, — рассуждал владыка. — Как тут быть?» И собрал Тай-цзун всех своих чиновников на совет.

Долго они думали-гадали, наконец придумали. Император пригласил к себе послов, угостил их лучшим китайским чаем и сказал:

— Всех высоких правителей я уважаю и ценю одинаково. Со всеми хотел бы состоять в родстве. Но небо послало мне только одну дочь. Кому отдать ее в жены? Чтобы никому не было обидно, я решил предложить вам три задачи. Моя дочь пойдет в то княжество, посол которого победит.

Поклонились послы и приготовились слушать первую задачу.

А тем временем на базарную площадь столицы верные императорские слуги согнали сто кобылиц и сто жеребят. Кобылиц привязали по кругу к изгороди, а жеребят пустили в середину. В окружении свиты вынесли на

¹ Тай-цзун — император династии Тан (618—907).

носилках Тай-цзуна. Встали за его спиной послы и внемлют каждому императорскому слову.

— Видите этих кобылиц и жеребят, уважаемые послы? Кто определит, от какой кобылицы какой жеребенок, тот и выиграет.

Бросились послы в загон, начали ловить жеребят за хвост. Никто из них прежде не имел дела с лошадьми, никто не знал к ним подхода. Почуяли кобылицы незнакомых людей и давай лягаться да кусаться! Так ни с чем и вернулись шестеро послов, стали просить у императора прощения.

Настала очередь Ладун Цэрэна. Житель гор, смелый наездник, он отлично знал повадки своих четвероногих друзей. Попросил Ладун Цэрэн принести свежей травы, овса и хорошенько накормить кобылиц. И когда все было выполнено, сытые кобылицы огласили окрестность громким ржанием. Каждый жеребенок откликнулся на зов матери и побежал к ней сосать молоко.

Находчивость Ладун Цэрэна понравилась танскому владыке. «Умный посол не может служить глупому правителю», — подумал он и загнул на правой руке один палец.

На другой день Тай-цзун, посовещавшись с министрами, вызвал плотников во дворец.

— Срубите в лесу столетний дуб да обтешите его так, чтобы оба конца были одинаковы. Потом прикатите бревно на площадь.

Исполнили плотники приказ императора, и слуги опять вынесли Тай-цзуна на площадь. Выстроились за спиной императора послы, ловят каждое слово владыки.

— Видите это бревно? Кто определит, где у дуба был комель, а где вершина, того будем считать победителем.

Долго ходили озадаченные послы вокруг бревна. Измеряли, щупали, пытались поднять, перевернуть... Как разгадать такое, если никто из послов и леса-то настоящего не видал!

Настала очередь Ладун Цэрэна. Житель дремучих лесов, он отлично знал все тайны дерева, мог безошибочно, по пню, определить его возраст; знал, что комель всегда тяжелее вершины. Попросил тибетский посол откатить бревно к реке и сбросить его в воду. Когда все было исполнено, тяжелый комель погрузился в воду,

бревно развернулось легким концом вперед и медленно поплыло вниз по течению.

«Полный чайник не гремит, а пустой за версту звенит», — подумал про себя император и загнул второй палец на правой руке.

На третий день император Тай-цзун вновь созвал на совет умных министров.

— Пусть наш владыка, — сказал старший министр, — пригласит во дворец двести девяносто девять девушек, а трехсотая будет Вэнь Чэн. Оденем всех девушек и принцессу в одинаковые наряды и пригласим послов. Посмотрим, отгадают они или нет, которая среди девушек ваша дочь!

Понравилось это предложение императору. «Два человека всегда умнее одного», — подумал он и приказал разослать гонцов во все концы страны собирать девушек. Портным было приказано сшить триста одинаковых платьев, сапожникам — триста одинаковых золотых туфелек, ювелирам — подобрать триста ниток жемчуга одинаковой длины. И не успел еще императорский соловей спеть до конца любимую песню своего хозяина, как все приказания Тай-цзуна были исполнены.

Разряженных девушек вывели на площадь, в окружении свиты вынесли императора на носилках. Пришли и послы. Один Ладун Цэрэн не явился в назначенное время. Разгневался император, подумал: «Можно быть скромным, не будучи мудрым, но нельзя быть мудрым, не будучи скромным. Как посмел тибетский посол ослушаться моего указа!» И тотчас послал он своих верных слуг разыскивать Ладун Цэрэна.

А тибетский посол, узнав от гонцов, какую задачу придумал императорский совет, пробрался в покои владыки и стал выведывать у придворной челяди приметы принцессы Вэнь Чэн. Ему никогда не приходилось бывать в гостях у китайского императора, поэтому он не видел принцессу.

Много ли, мало ли прошло времени, только встретил он наконец императорского дворника. Поведал ему о своем горе и сказал:

— Ни денег, ни наград тебе не обещаю. Но коль сможешь мне в беде — лучшего друга не найдешь.

Признал дворник в Ладун Цэрэне порядочного человека и так ответил:

— Я бы рассказал тебе приметы принцессы Вэнь Чэн, да боюсь, император узнает. Тогда не сносить мне головы!

— Не беспокойся, добрый человек, — отвечал ему Ладун Цэрэн, — видишь тот чугунный котел для варки риса? Полезай в него, садись верхом на метлу, бери в рот этот бычий рог с серебряной отделкой и рассказывай через него приметы Вэнь Чэн. Если потом император велит своему мудрецу разведать, откуда тибетский посол узнал приметы принцессы, тот никогда не укажет на тебя! Всякий уважающий себя мудрец ответит: «Приметы Вэнь Чэн знает святой, который живет на дереве, а дерево растет в железной горе, а гора стоит на огне; рот у святого серебряный, голос — нечеловеческий».

Послушался дворник, выполнил все, как велел его новый друг. Залез в котел, потом от жары обливается.

— Не выбирай самую красивую девушку, не ищи самую высокую. Глаза у принцессы карие, брови черные, нос прямой, губы пухлые. — Выпалил дворник одним духом. — А теперь слушай главное. Вэнь Чэн каждое утро смазывает волосы настойкой из меда. Когда увидишь над головой у девушки пчелок — подходи и смело указывай на нее. Никогда не ошибешься, это и будет принцесса.

Поблагодарил Ладун Цэрэн дворника и пошел на площадь.

Любил китайский император выражать свои мысли народными изречениями. Завидел он подходящего Ладун Цэрэна и говорит:

— Высочайшая башня и та начинается у земли! Не думал ли господин посол, что сам император пойдет приглашать его на смотрины?

Сложил Ладун Цэрэн молитвенно руки, отдал поклон и говорит:

— О всемогущий император! Я все время провел возле вашего дворца! Можно ли доверять болтливой прислуге в такой ответственный час? Недогляди я — и наверняка кто-нибудь из послов разнюхал бы приметы вашей дочери!

Возликовало сердце императора. «Ну и посол, что за умница! Такому, пожалуй, и третья задача по плечу!» — подумал он про себя.

Бегали, суетились послы шести княжеств возле девушек. За руки трогали, заговаривали, в глаза заглядывали. А время шло да шло. Только один Ладун Цэрэн стоял в стороне да изредка на небо поглядывал. И когда солнце стало в зените и пчелы полетели собирать мед, заметил тибетский посол, что над головой одной из девушек кружится маленькая пчелка. Ладун Цэрэн подошел к девушке и с низким поклоном спросил:

— Не ты ли будешь прекрасная принцесса Вэнь Чэн, славная дочь танского императора?

Зарделась принцесса, глаза опустила и тихо ответила:

— Не ошибся посол, я самая.

— Вот уж воистину говорят, что знание — сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает! — воскликнул Тай-цзун и позвал мудрецов.

— Скажи, учитель, как узнал уважаемый посол приметы моей дочери?

Задумался мудрый старец, достал из кувшина связку бамбуковых палочек, выдернул из связки одну, потом другую и начал рассказывать про какого-то святого, который живет на дереве, а дерево то растет на железной горе, а гора стоит на огне...

— Рот у святого серебряный, а голос нечеловеческий. Он один и знает все приметы вашей дочери, — закончил мудрец.

Выслушал император мудреца, позеленел от злости да как закричит:

— Вздор ты несешь, глупый старик! «Дерево, гора, огонь!» Нет никакого толку от твоего гаданья. Советую тебе, да и вам, послы, поучиться уму-разуму у Ладун Цэрэна. Я, император Тай-цзун, соглашаюсь на брак моей дочери Вэнь Чэн с тибетским королем Сунцзан Каньбу и перед всеми даю торжественную клятву в том, что не нарушу свое слово. Живите, дети, в мире и счастье! — И загнул третий палец на правой руке.

Тогда тибетский посол, глубоким поклоном поблагодарив императора, сказал:

— Решил я все три задачи, владыка Тай-цзун. Можешь ли ты выполнить теперь одну мою просьбу?

— Не оставайся в долгу перед землей, и тогда земля не останется в долгу перед твоим желудком, — отвечал

китайский император, — проси, посол, что хочешь, все выполню!

— Когда станешь снаряжать дочь в далекий путь, не дари ей богатое приданое: в нашем краю много золота и серебра. Дай Вэнь Чэн пять мешков отборных семян, пять добрых плугов и пять лучших ремесленников: плотника, кузнеца, ковровщика, гончара и ювелира, — сказал Ладун Цэрэн и попросил разрешения удалиться.

— Иди в Тибет, лучший из лучших послов, поклонись королю Сунцзан Каньбу. Пусть он ждет принцессу Вэнь Чэн и все, что ты просишь. А за твой ум я дарю тебе вот это. — И Тай-цзун снял с пальца драгоценный перстень.

Поблагодарил посол императора за почетный подарок, вскочил на коня и помчался на запад. А навстречу ему дворник.

— Эй, друг, иди-ка скорее сюда. На, держи, — и Ладун Цэрэн бросил к ногам удивленного работника императорский перстень. — Это за твои заслуги, приятель!

Время шло. Принцесса Вэнь Чэн прибыла в Лхасу и вышла замуж за короля Сунцзан Каньбу. Она твердо помнила наказ отца: «Отныне китайский и тибетский народы будут жить в дружбе и единстве». Принцесса научила тибетцев ткать пряжу, плавить металл, делать бумагу, строить дома, обрабатывать землю и многому другому. Счастливы и довольны были такой дружбой и тибетцы и китайцы.

И если вы сегодня побываете в освобожденном Тибете и встретите рассказчика, первая легенда, которую вы услышите от него, будет называться «О том, как китайская принцесса стала женой тибетского короля».

ЦЮМЭЙ РАМУ И ДЖАСИ ДОРДЭ

По склону горы Чжилин сотни лет бежала река. Много легенд о ней ходило среди жителей окрестных кочевий. Но одну из них знали все — от мала до велика. Особенно хорошо умел ее рассказывать старый скотовод

Гюээн. Вечером он приходил к реке, садился, поджав под себя ноги, закуривал трубку и говорил:

— Слушайте повесть о реке Разлуке, красавице Цюэмэй Раму и храбром Джаси Дордэ.

И мы слушали...

Давным-давно с горы Чжилин в озеро рухнула огромная глыба льда. Вода вышла из берегов, затопила долину и за одни сутки проложила новое ложе в сером граните. Поток разделил два племени, жившие прежде в мире и согласии. И заспорили вожди племен: кому должна принадлежать река? Кто может пить из нее воду? Началась вражда, которая закончилась печальной историей.

В тот самый год, когда случился обвал, умерла жена вождя с северного берега реки. Убитый горем вождь бродил в горах ровно двадцать дней и двадцать одну ночь. А когда вернулся, все увидели, что следом за вождем верные слуги ведут лошадь, а на ней в дорогах одеждах сидит невиданная красавица. Огнем горят черные очи, длинные косы золотыми змейками сбегают по стройной спине, ярче полевых маков рдеют алые губы.

Дорого заплатил вождь за новую жену. Сорок тюков зеленого чая, сорок кусков ячьего масла и сорок самых добрых верховых коней из своего табуна отдал он богатому скотоводу Чорджи, отцу красавицы.

Молодая женщина знала себе цену. Она требовала от вождя дорогих подарков, украшала волосы и шею драгоценными камнями, одевалась в лучшие сукна, которые привозили купцы из далеких стран. Никогда не омрачалось светлое лицо красавицы, ее белая кожа не знала морщин. Но годы бежали, жизнь постепенно брала свое, увядала былая краса.

Однажды в дом вождя забрела старая гадалка.

— Скажи мне, есть ли на свете женщина прекрасней меня? — спросила дочь Чорджи у гадалки.

— Есть, моя госпожа, — ответила та. — Ваша падчерица Цюэмэй Раму красивее всех женщин, которых я встречала.

Гневом вспыхнули глаза госпожи. «Может быть, солнце взошло на западе? Я не потерплю такого, я красивее всех на свете! Может быть, реки потекли вспять? Может быть, мыши стали выть по-волчьи? Я не потер-

плю такого, я красивее всех на свете!» — подумала она и прогнала гадалку прочь со двора.

А Цюмэй Раму и вправду была красавицей из красавиц. Черные тонкие брови изогнуты дугой, цвет лица ярче утренней зари. Стройный стан, быстрые ноги и ловкие руки, золотое сердце и горячая душа, во всей округе не сыщешь хозяйки лучше Цюмэй Раму. Могла она за один день выткать целый кусок сукна, выдоить стадо коров, приготовить несколько бочонков часуймы¹, пережарить десять мешков ячменя.

Разве можно не полюбить такую девушку?!

Велик соблазн надкусить спелое яблоко. Нет выше наслаждения, чем слушать соловьиные песни. Много парней ходило вокруг юной Цюмэй Раму. Но никто из них не мог покорить пылкое сердце красавицы горянки. Любимый Цюмэй Раму жил за рекой, в племени врагов ее отца. Это был Джаси Дордэ — сын самого храброго охотника, лихой наездник, первый красавец в округе. Чуткий олень падал, сраженный первой стрелой Джаси Дордэ. Он удерживал за рога сразу двух разъяренных быков. Не устоял он лишь перед красотой Цюмэй Раму.

Каждое утро девушка гоняла стадо овец на заливной луг. Здесь, под шелест волны, молодые люди, разделенные рекой, пели веселые песни, рассказывали друг другу разные истории, смеялись. Река была молчаливой свидетельницей их большой и трогательной любви, которая росла, как побеги молодого бамбука после весеннего дождя. Сердца влюбленных были переполнены счастьем, и не думали они, что, кроме любви, на свете живут месть, вражда и ненависть...

День ото дня сохла и старилась жена вождя племени с северного берега. Злостью переполнялось ее сердце. Мысль о красавице падчерице не оставляла ее ни днем, ни ночью. Черная злоба отравляла ее жизнь, и она решила убить Цюмэй Раму.

Как-то утром, когда девушка умывалась в холодном роднике возле дома, с ее руки соскользнуло в прозрачную воду серебряное запястье невиданной чеканной работы — дорогой подарок Джаси Дордэ.

— Ты, негодная девчонка, украла мое запястье! — закричала мачеха и бросилась его отнимать.

¹ Часуйма — тибетский чай с маслом и солью.

— Это подарок моего лучшего друга Джаси Дордэ, — смело ответила Цюмэй Раму, — и я никому его не отдам!

«Джаси Дордэ! Тот самый смельчак и красавец, о котором столько говорят! И он полюбил не меня, а эту мерзкую девчонку, — подумала мачеха, и гримаса исказила ее лицо. — Ну, подождите, утоплю я вашу любовь в твоих, Цюмэй Раму, слезах!»

На зорьке, когда падчерица ушла со стадом на берег реки, злая мачеха позвала слугу и приказала ему:

— В этом колчане две отравленные стрелы. Пойдешь на берег реки и выпустишь одну стрелу в Цюмэй Раму, а другую — в Джаси Дордэ.

Слуга покорно принял из рук госпожи смертоносное оружие и отправился к реке.

Но едва он увидел влюбленных, его сердце забилось, и колчан упал на землю. Достал слуга стрелы, надкусил свой палец и выдавил по капельке крови на каждую.

— Выполнил твою волю, госпожа, — сказал, возвращаясь домой, слуга. — На стрелах осталась кровь твоих врагов.

Обрадовалась злая мачеха и велела позвать гадалку.

— Скажи, есть ли женщина красивее меня?

— Твоя падчерица, госпожа, красивее тебя, красивее всех на свете.

«Как так? — покраснела от злости мачеха. — Презренный слуга обманул меня! Велю и его казнить!»

На другой день кликнула она своего сына.

— В этом колчане две отравленные стрелы. Пойдешь на берег и выпустишь одну стрелу в Цюмэй Раму, а другую — в Джаси Дордэ.

— Не смею ослушаться воли матушки, — сказал сын.

Но стоило ему увидеть влюбленных, как руки у него опустились, и колчан упал на землю.

«Я такой же молодой, как они, — подумал юноша, — могу ли я убить невинных людей?»

Он выпустил одну стрелу в ворона, а другую — в филина, обмазал кровью птиц стрелы и пошел домой.

— Выполнил твою волю, мать, — сказал сын и достал окровавленные стрелы.

Обрадовалась злая женщина и велела позвать гадалку.

— Скажи, есть на свете женщина красивее меня?

164/174

— Твоя падчерица, госпожа, красивее тебя, красивее всех на свете.

«Проклятье! И собственный сын обманул меня! Велю заporоть его плетьми!»

На третий день, когда Цюмэй Раму ушла со своим стадом к реке, злая мачеха схватила лук, стрелы и бросилась вдогонку. Первой стрелой она ранила в ногу Джаси Дордэ, но убить юную Цюмэй Раму ей не удалось: тетива со звоном лопнула.

Пуще прежнего рассвирепела мачеха и, что было сил, припустилась домой — новый лук искать. А Цюмэй Раму тем временем переплыла реку и стала ухаживать за раненым возлюбленным.

— Нас никто с тобой не может разлучить, — успокаивала она Джаси Дордэ.

— Да, — отвечал он со слабой улыбкой. — Мы всегда будем вместе. Но сейчас ты должна вернуться домой. Если люди моего племени увидят тебя — нам обоим будет худо. Иди, а я поползу к своей палатке и выпью целебную травяную настойку. Если завтра ты заметишь белые облака над моим жильем — значит, я спасен. Если черные тучи закроют небосвод, тогда...

В слезах провела Цюмэй Раму остаток дня и ночь. А на зорьке, когда она погнала стадо к реке, из-за дальних гор вдруг показались мрачные тучи. Они надвигались быстро, неотвратимо, неся с собой страшную весть о смерти Джаси Дордэ. Над горными кручами закружили орлы.

Затуманились карие глаза юной горянки, глухие рыдания вырвались из ее груди. Замолкли детский смех, веселые песни молодежи. В монастыре забили в барабаны монахи. Три дня перед статуей золотого Будды читали они заклинания. Три дня плакали родные и близкие Джаси Дордэ. На четвертый день в центре селения был разложен большой костер: по древнему тибетскому обычаю тело умершего от яда должно быть предано огню.

В назначенный час все племя с южного берега собралось на площади. Люди стояли понурившись, в скорбном молчании. Только невнятное бормотание монахов да треск сухого валежника нарушали гробовую тишину.

Никто не заметил, как юная Цюмэй Раму протиснулась сквозь толпу. Она подошла к самому костру, где лежало тело возлюбленного, и громко крикнула:

— Смотрите все! Ничего не было сильнее нашей любви! Ничто не может разлучить нас: ни злые люди, ни вода, ни огонь. Смотрите, люди! — И с этими словами Цюмэй Раму бросилась в бушующее пламя.

Когда отец и злая мачеха узнали об этом, на том месте, где пылал костер, остался лишь пепел. «Пусть и после смерти их души живут отдельно», — решила про себя злая мачеха и спросила мужа:

— Чего больше всего боялась Цюмэй Раму?

— Зеленой жабы, — ответил убитый горем отец.

— А чего боялся твой сын? — спросила она у отца Джаси Дордэ.

— Мой сын был храбр. Ничто не могло его утратить. Он только ненавидел ядовитых змей.

Злая мачеха позвала слугу и велела ему поймать зеленую жабу и ядовитую змею и бросить их в пепел. Как только приказание было выполнено, пепел разделился на две половины. Прах Цюмэй Раму и Джаси Дордэ похоронили на северном и южном берегах, друг против друга. Весной на могильных курганах выросли тенистые ивы, их ветви сплелись между собой. Враждовавшие племена увидели в этом добрый знак и порешили восстановить мир.

Только одна злая мачеха была недовольна. Она велела слуге спилить деревья и пустить их вниз по реке. Но на следующую весну из земли снова показались зеленые побеги. Они тянулись вверх так быстро, как это бывает лишь в сказках. И опять мачеха позвала к себе слугу. Теперь она велела выкопать ивы и перенести одну за горы, где много соленых озер, а другую на южный склон горы Чжилин, где много чайных кустов.

«От соли погибнут корни; а чайные кусты задуют молодой побег», — думала злая женщина.

Но ее черным мечтам не суждено было сбыться.

— С той поры, — закончил свой рассказ старый скотовод, — в память о двух любящих сердцах, в нашем народе заведен обычай: пить чай вместе с солью. Добрые силы сильнее злых. Чай и соль означают единство.

— А почему, старик, ты называешь реку Разлукой? — спросил я рассказчика.

— Есть и на это ответ. Злую мачеху звали Тусин, что значит «разлука». Ее именем и назвали реку. С той поры она рассказывает людям историю о злой мачехе и двух любящих сердцах. Я подслушал ее и рассказал тебе, а ты поведай другим. Пусть все знают: у всякого зла, как и у реки, есть конец.

О ТОМ, КАК ТИБЕТСКИЙ НАРОД НАУЧИЛСЯ ЦИНКО СЕЯТЬ

Рассказывают, что давным-давно, в самом сердце Тибета лежало королевство Бура. Жители Буры ничего, кроме говядины и баранины, не ели, ничего, кроме ячьего и козьего молока, не пили. Фруктовые деревья росли только в королевском дворце, и только королевская семья знала вкус их плодов.

Был у короля сын. Звали его Арчу. Королевич был умный, храбрый и очень добрый юноша. Услыхал он однажды, что у духа гор есть какие-то зернышки. Стоит их бросить в землю, как они вырастут и дадут вкусный и питательный ячмень цинко¹. Арчу любил свой народ и хотел, чтобы он питался не только мясом, от которого люди быстро старятся. И вот решил королевич отправиться к горному духу и добыть у него чудесные зерна.

Чтобы добраться до его обители, предстояло пройти девять тысяч ли², перевалить через девяносто девять высоких хребтов, переправиться через девяносто девять больших и бурных рек. Испугались король с королевой — как бы не погиб в пути их единственный сын — и стали отговаривать Арчу от задуманного. Но уговоры не помогли. Королю и королеве пришлось выбрать двадцать лучших рыцарей, чтобы они сопровождали их сына.

На другой день королевич Арчу и двадцать доблестных рыцарей верхом на лошадях двинулись в путь. Они были вооружены длинными острыми пиками, на поясе у каждого висел меч.

Много дней и ночей ехал Арчу со своими телохранителями. Стоило им перевалить через одну огромную гору, как перед ними сразу же выростала другая, еще

¹ Цинко — голосемянный ячмень, наиболее распространенный в Тибете злак.

² Ли — мера длины, равная 0,5 км.

более неприступная. Стоило им переправиться через один бурный поток, им встречался другой.

В тяжелом пути один за другим погибли все телохранители. В живых остался один королевич. Это было перед девяносто девятым хребтом. И вот, обессиленный, Арчу, держа коня на поводу, взобрался на девяносто девяную гору. Под высокой сосной он увидел безобразную старуху. Она сидела на земле и пряла шерсть. Приблизился к ней королевич, поклонился и спросил, где лежит обитель горного духа и как его отыскать. Старуха даже бровью не повела. Тогда Арчу рассказал, кто он такой и зачем пришел. Старуха взглянула на королевича и сказала:

— Перевали через эту высокую гору, переправься через бурную реку и иди вверх вдоль ее берега, пока не выйдешь к водопаду. Там ты трижды громко позови горного духа. Он тут же явится.

Арчу принялся было благодарить старуху, но не успел закончить свою речь, как она исчезла. Пошел королевич дальше. Добрался до водопада и трижды, как велела старуха, позвал горного духа.

Вдруг из водопада, весь в пене, вышел старик. Он был высок, как дальняя гора, а его огромная борода напоминала водопад.

— Кто меня звал? — грозно спросил старик и наклонил голову.

Арчу затаив дыхание ждал, что будет дальше. Наконец он набрался смелости и сказал:

— Почтенный Дух гор, это я тебя звал. Я королевич из королевства Бура. Слышал я, что у тебя много семян цинко. Дай мне несколько зерен! Я унесу их с собой для своего народа. Пусть и наши люди питаются хлебом.

Сказал так Арчу и учтиво поклонился старцу.

— Цинко? — переспросил Дух гор и разразился таким громким смехом, что даже горы содрогнулись, а реки остановили свой бег. — Ошибся ты, королевич! У меня нет семян. Зерно сеет Дух ветров. У него одного и есть цинко.

Опечалился Арчу, стал расспрашивать, где живет Дух ветров.

И рассказал королевичу Дух гор, что Дух ветров живет не далеко и не близко, на быстром коне за семь дней и семь ночей доскакать до него можно.

— Только боюсь я, что не даст он тебе зерен. Свирепее и скупее его нет никого на свете. Много людей за цинко к нему ходило. В наказание он всех в собак превратил, а потом съел. Если ты пойдешь к нему, тебя постигнет та же участь.

Задумался, загоревал Арчу. Но делать нечего. Решил идти.

Понял Дух гор, что Арчу умный и смелый юноша, и поведал, как добраться до Духа ветров.

— Добыть семена цинко можно одним способом: их надо выкрасть. Когда приходит осень, Дух ветров собирает урожай. Потом он ссыпает зерно в мешки и прячет их под свой трон. Трон охраняют девяносто девять стражников. В день совершения молитв Дух ветров отправляется на озеро с визитом к Царю драконов. На это путешествие у него уходит очень мало времени, не больше, чем нужно для того, чтобы могла сгореть ритуальная свеча. Но в это время стражники обычно спят. Тут-то и надо изловчиться и выкрасть семена.

Сказав это, Дух гор достал какой-то шарик величиной с горошину и дал его Арчу.

— Я уже стар и не смогу тебе помочь. Возьми эту жемчужину ветров. Держи ее у себя, а когда потребуется — возьми в рот. Жемчужина волшебная, она поможет тебе бежать со скоростью ветра.

Поблагодарил Арчу старика за щедрость, а тот дал королевичу последний наказ:

— Ну, а если все же случится, что Дух ветров обратит тебя в собаку, ты что есть силы беги на восток до тех пор, пока не найдешь девушку, которая тебя полюбит. Найдешь — возвращайся в свою страну. Там дождись девушку — тогда снова обернешься человеком. Ну, ступай!

Сел Арчу на своего скакуна и тронулся в путь. Семь дней и семь ночей ехал королевич через горы и реки. Наконец добрался до владений Духа ветров. А тот только что закончил уборку урожая.

Вокруг расстилались бескрайние поля, на которых щетинилось желтое жнивье. Подъехал Арчу к горе, где жил Дух ветров, слез с коня, снял с него уздечку и велел скакать обратно в царство Бура. Потом Арчу выбрал себе пещеру, которая находилась как раз напротив обители Духа ветров, и стал ждать.

Наконец настал день совершения молитв. Ровно в полдень Арчу услышал мелодичный звон колокольчиков и увидел, как Дух ветров вышел из своей обители и отправился к дальним горам. Арчу догадался, что он пошел в гости к Царю драконов. Королевич вылез из своего убежища, спустился в ущелье, а оттуда стал карабкаться в обитель Духа ветров.

Вступил Арчу в первый дворец и увидел, что все стражники спят крепким сном. Он уже подошел к самому трону, как вдруг послышался перезвон колокольчиков. Стражники зашевелились и потянулись за оружием.

И тут Арчу понял, что время, за которое сгорает ритуальная свеча, уже прошло, — Дух ветров возвращается в свою обитель. Испугавшись, Арчу спрятался за выступ в скале и притаился.

Два дня и две ночи сидел не шевелясь Арчу в своем укрытии. Голод и жажда его мучили. Но он был тверд, как скала, которая укрывала его от Духа ветров. Наконец снова настал день совершения молитв.

Ровно в полдень Арчу опять услышал мелодичный звон колокольчиков. Повеяло холодом, и Дух ветров вылетел из пещеры.

Выждав, пока стражники заснут, Арчу пробрался во дворец. В глубине возвышался трон.

В два прыжка Арчу оказался у его подножья. Пригнувшись, королевич залез под трон и в темноте нащупал мешки с зерном. Набрав полную сумку семян цинко, Арчу стал пробираться к выходу.

Он так обрадовался, что позабыл об осторожности, и у самого выхода из пещеры наступил на ногу спящего стражника. Тот поднял крик и разбудил остальных телохранителей Духа ветров. Королевич не растерялся и бросил в глаза стражнику горсть семян. Воспользовавшись суматохой, Арчу вытащил из ножен меч и точным ударом зарубил стражника. Завязалась борьба. Но стражников было много. Как злая стая пчел, окружили они Арчу. Бросился королевич бежать, да было поздно: навстречу летел Дух ветров. Тогда Арчу вспомнил о волшебной жемчужине, которую ему подарил Дух гор. Взял он ее в рот и прыгнул со скалы в ущелье. Но Дух ветров успел дотронуться до Арчу рукой. Сверкнула молния, загредел гром. Молния попала в Арчу, и он сразу же превратился в собаку.

Однако королевич не растерялся. Он вспомнил наказ Духа гор и что было мочи понесся на восток. Волшебные крылья несли его через горы и долины, ущелья и реки. Сколько так летел королевич, обращенный в собаку, даже в сказке не скажешь. Но всему приходит конец. Опустился Арчу на землю и видит: стоит крепость, а рядом с ней протекает река. На полях пасутся яки, лошади, овцы. Подбежал он к стаду, а там пастухи сидят, и один из них рассказывает:

— В крепости у начальника уезда есть три дочери. Самую младшую зовут Эмань. Нет на свете девушки ее краше. Своих старших сестер она превосходит и умом и добротой.

Услышал это Арчу и вспомнил, что ему говорил Дух гор. Много дней и ночей бродил Арчу вокруг крепости начальника уезда. И вот однажды он увидел, как Эмань вышла за ворота собирать цветы. Арчу подбежал к ней, начал лаять, хватать зубами за подол халата. Эмань приглянулась собака, и она стала гладить ее, говорить ласковые слова. Хотя Арчу и был обращен Духом ветров в собаку, он оставался таким же умным, каким был прежде. Глядя мокрыми от слез глазами на Эмань, он жалобно скулил, а лапой показывал на висевшую у него на шее сумку с семенами цинко.

Эмань удивилась и подумала, что собака просит ее снять сумку. Она сняла сумку, раскрыла ее и увидела золотистые зерна цинко. Девушка никогда раньше не видела семян цинко и не знала, какая от них польза. Но тут Арчу лапами стал рыть в земле небольшие ямки и показывать ей, чтобы она бросила туда золотистые зерна.

Тогда Эмань поняла, что от нее хочет Арчу, и стала бросать семена в ямки.

Шли дни. Эмань приютила бездомную собаку и каждый день вместе с ней ходила в поле, где были посеяны семена цинко. Наступила осень, созрели плоды в садах. Для дочерей начальника уезда настало время выходить замуж.

В один из вечеров начальник уезда устроил большой праздник. На лужайке перед крепостью расположилась его семья. Со всей округи собрались знатные сановники со своими женами, сыновьями и дочерьми: начальник уезда хотел выбрать женихов для своих дочерей.

Хозяева и гости пели песни, танцевали свадебный танец. Танцевала и Эмань, возле которой все время вертелся Арчу.

Наконец дочери начальника уезда начали танцевать последний танец. Во время этого танца каждая из них должна была выбрать себе мужа. Собравшиеся на праздник молодые люди образовали на лужайке круг, в который вошли три сестры. Протанцевали сестры первый круг, и старшая сестра, Цзэтан, выбрала себе в мужья сына сановника. По обычаю, она отдала ему все фрукты, которые у нее были в руках, и они пошли к отцу.

Когда протанцевали второй круг, средняя сестра, Хамуцо, выбрала в мужья сына начальника соседнего уезда. Хамуцо тоже отдала юноше все фрукты и вместе с ним подошла к своему отцу.

А Эмань протанцевала уже третий круг, но ни на ком не остановила своего внимания. У каждого из молодых парней она находила какой-нибудь недостаток и не решалась отдать кому-либо из них свое сердце.

Гости удивлялись, переговаривались:

— Кого же в конце концов выберет Эмань?

В четвертый раз протанцевала Эмань свадебный танец и вдруг увидела свою любимую собаку. Девушка, кружась, подошла к Арчу: ей было трудно расставаться со своей любимицей. Гости, ничего не понимая, переглянулись, а потом вдруг разразились смехом. Увидев, что люди высмеивают Эмань, начальник уезда страшно разгневался и закричал:

— Ты полюбила пса и перед всеми меня опозорила! Так уходи же отсюда с ним вместе и никогда не возвращайся.

Зарыдала Эмань и пошла прочь вместе со своей собакой.

Так шли они, пока не добрались до поля, где колосился золотой цинко. И вдруг — о чудо! — собака заговорила человеческим голосом:

— Прекрасная Эмань, не надо так убиваться! Знай, я не собака, а человек, обращенный в животное злыми чарами Духа ветров.

— Ты человек?! — воскликнула Эмань.

И тогда Арчу рассказал Эмань по порядку все, как было.

Выслушала его девушка, не пропустив ни одного слова, и спросила:

— А мог бы ты, Арчу, снова стать человеком?

— Да, конечно, но для этого надо, чтобы ты меня полюбила. Так сказал мне Дух гор.

— Я люблю тебя, — воскликнула девушка, — я действительно люблю тебя! Почему же ты не превращаешься в человека? Ответь, что нужно для этого сделать, я все выполню!

— Если ты действительно любишь меня, — сказал Арчу, — тогда слушай. Сначала собери спелые зерна цинко, положи их в мою старую сумку и повесь ее мне на шею. Когда ты это исполнишь, я побегу в свое королевство. По дороге я буду бросать на землю зерна цинко, а ты по ним иди за мной. Когда дорожка из зерен кончится, знай, что ты пришла в королевство Бура. Там ты увидишь молодого королевича. Это и буду я, Арчу.

Все выполнила Эмань, как просил Арчу, и, распрощавшись с собакой, пошла за ней следом.

С мешком на шее бежал Арчу через горы и долины. Он то и дело останавливался, лапами разрывал землю и бросал в ямку семена цинко. Голод Арчу утолял дикими плодами, а жажду — холодной родниковой водой.

А далеко позади за Арчу шла Эмань. Когда она отправилась в путь, то сначала видела только что брошенные в землю зерна. Потом ей стали попадаться зеленые побеги цинко. Потом побеги превратились в стебельки, и наконец — в высокие стебли с тяжелыми колосьями. Сначала Эмань питалась мясом, которое захватила с собой. Скоро мясо кончилось, и она стала, как и Арчу, утолять голод дикими плодами, а жажду — родниковой водой.

Много ли времени прошло, мало ли, но всему наступает конец. Однажды утром она увидела вдали большой город. Когда девушка подошла к крепостной стене, она заметила, что путеводная ниточка из колосьев цинко оборвалась. Эмань поняла, что перед ней лежало долгожданное королевство Бура. И хотя обувь ее изнасилась, ноги были поранены, а халат изорвался, хотя толстый слой пыли покрывал ее красивое личико, сердце Эмань наполнилось радостью.

Девушка вошла в королевство и крикнула, как в былые времена: «Арчу, Арчу!» И тогда открылись во-

рота дворца, и на пороге появился красавец королевич. Эмань и Арчу упали друг другу в объятия.

Королевич Арчу взял Эмань за руку и повел ее во дворец. В тот же день состоялась многолюдная свадьба. Были там король с королевой, были все именитые сановники, было много простого народа. В честь новобрачных слагались песни. Люди благодарили смелого и мудрого королевича Арчу за то, что он принес народу семена цинко, прославляли ум, красоту и верность Эмань.

С той поры в Тибете все стали сеять цинко. А из него научились делать вкусную цзамбу¹. Сейчас уже не осталось в живых тех, кто видел, как простая собака сажала в землю первые зерна цинко. Но с тех далеких времен в Тибете сохранился обычай: каждый год, когда крестьяне готовят цзамбу из цинко нового урожая, они в первую очередь кормят этой цзамбой собак и поют песни, славящие благородного Арчу и красавицу Эмань.

И если сегодня вы побываете в доме тибетца, вам обязательно расскажут легенду «О том, как тибетский народ научился цинко сеять».

РИМПО И ГОРНЫЙ СОБОЛ

Давным-давно в высокогорном Тибете правил один король. Старшим министром и первым советчиком у него был человек по имени Реда. Задумал как-то король женить своего сына. Но где найти красивую и умную девушку? Призвал король к себе Реда, рассказал о своей тревоге, напутствовал его добрым словом и в дальний путь отправил.

— Вернешься с хорошей женой для моего сына — все, что захочешь, отдам, — сказал король и рукой махнул, дав этим понять, что разговор окончен.

Переоделся Реда в халат бедняка, натянул на ноги рваные сапоги, а на голову — старую шапку, взял посох и в путь тронулся. Семь дней и семь ночей шел Реда, не встречая ничего живого на пуги. Наконец на восьмой

¹ Цз а м б а — основное блюдо тибетцев. Приготавливается из поджаренной ячменной муки, замешанной на воде вместе с маслом, солью и кирпичным чаем.

день к вечеру вышел он к речке. Присел на камень переобуться, передохнуть и воды напиться. Вдруг видит: к речке веселой гурьбой девушки спешат.

— Куда торопитесь, красавицы, на все руки затейницы? — окликнул их Реда.

— В сад, яблоки рвать, — хором ответили девушки.

Стал наблюдать за ними Реда. Подошли девушки к речке, сняли с ног обуви и стали вброд горный поток переходить. Только одна девушка не стала разуваться.

Перешли девушки речку, в яблоневый сад вошли, на деревья залезли. И только одна из них на земле осталась, та самая, что речку в башмаках переходила.

Окликнул ее Реда:

— Скажи, черноглазая, почему ты не разулась, когда через поток шла? Почему на яблоню не залезла плоды собирать?

Потупила глаза девушка и отвечала:

— Дно у реки каменистое. Зачем же босые ноги понапрасну резать? Спелые яблоки сами на землю падают. Зачем же незрелые плоды рвать?

«Какая умница! — подумал про себя Реда. — И лицом хороша! Вот будет добрая пара нашему королевичу!»

Подозвал он девушку, расспросил, где она живет, где мать с отцом, поблагодарил и поспешил в деревню. Нашел дом девушки, отыскал ее родителей и рассказал им, кто он и зачем пришел.

Испугались бедные крестьяне, слов не найдут. Но разве будешь спорить с первым министром самого короля? Так и отдали они свою любимую дочь Римпо в королевскую семью.

Много ли, мало ли времени миновало, но король состарился и умер, умер и первый министр Реда. Стал править страной молодой королевич и его верная жена Римпо.

Однажды глубокой ночью, когда даже королевская стража заснула, в крепость пробрались разбойники. Они зарубили всех стражников, выкрали короля и ускакали на быстрых конях в горы.

Долго горевала королева. Она подняла на ноги все королевство, но поиски оказались напрасными.

И вот как-то под вечер, когда королева потеряла последнюю надежду вернуть любимого мужа, к ней привели нищего.

— Я знаю, где заточен королевич, — сказал нищий. — Если хочешь вернуть его, отдай все свои богатства Горному Соколу — так зовут главаря самой могущественной банды Тибета. Умнее и храбрее Горного Сокола нет на свете.

— Хорошо, — обрадовалась Римпо. — Я согласна. Веди Горного Сокола во дворец, пусть он предстанет предо мной. А тебя, старец, за эту услугу я одарю, как подскажет мне совесть.

Удалился в сопровождении стражников нищий. Прошли три долгих томительных дня. И вот у ворот дворца показался отряд конников. Впереди гарцевал на вороном скакуне сам Горный Сокол.

Римпо была умна и проворна. Она не стала дожидаться, пока Горный Сокол ворвется во дворец и сам захватит все богатства. Она вышла к нему навстречу через узкую дверь в крепости и знаком попросила спешиться.

— Слышала я, Горный Сокол, что мой муж заточен у тебя в темнице. Слышала я также о твоей храбрости и силе. Но не знаю, что больше украшает человека: храбрость или ум. Я женщина и потому не могу помериться с тобой в силе. Ты мужчина, но разве можно глупца называть настоящим мужчиной?

В самое сердце ранил Горного Сокола дерзкий вызов королевы.

— Разве не знаешь ты, что умнее и сильнее меня нет никого в Тибете?! — гневно воскликнул главарь разбойников.

— Не горячись, уважаемый Горный Сокол, — спокойно ответила Римпо. — Докажи свою мудрость в присутствии твоих и моих воинов. Если победа будет за тобой — получай все мои богатства. Если за мной — верни моего любимого мужа.

Согласился Горный Сокол. Он был уверен в победе и предложил:

— Я задам тебе три вопроса. Не ответишь — мои люди превратят в пустыню твое королевство!

И вот началось состязание. Велел Горный Сокол привести двух лошадей одинаковой масти и одинакового роста и сказал, обращаясь к Римпо:

— Видишь, королева, этих лошадей? Угадай, какая из них кобылица, какая — жеребенок.

Подумала королева и ответила:

— Положи в кормушку ячменя и подведи к ней лошадей. Пусть каждый увидит, что кобылица будет есть меньше. На то она и мать!

Выполнили слуги все, что велела сделать Римпо. И все увидели, что королева одержала победу.

Тогда Горный Сокол приказал принести десять обтесанных стволов только что срубленных деревьев. Все они были одинаковой длины и толщины.

— Видишь, королева, эти стволы? Скажи, каким концом каждый из них рос вверх?

Подумала королева и ответила:

— Брось их в воду. Тот конец, который всплывет, и будет верхушкой! Ведь корневище у дерева всегда тяжелее.

Выполнили слуги приказание Римпо, и все увидели, что королева снова одержала победу.

«Ну, подожди, — подумал про себя Горный Сокол, — сейчас я задам тебе такой вопрос...»

— Эй, слуги! — закричал он голосом, от которого содрогнулись даже горы. — Несите два пустых ведра. В одно из них налейте воды. Пусть королева попробует ответить: чем нужно заполнить другое ведро, чтобы перелить в него всю воду из первого ведра?!

Подумала королева и коротко ответила:

— Песком.

И велела Римпо своим слугам насыпать во второе ведро песок, а потом осторожно ложкой перелить всю воду до капли в это ведро.

Выполнили веление своей госпожи верные слуги, и все увидели, что и на этот раз победа была за королевой.

Делать нечего. Пришлось Горному Соколу склонить голову перед королевой. Приказал он привести из заточения ее мужа. Радостной была встреча двух любящих сердец. С тех пор королевич и Римпо живут без тревоги за дальними горами. А главой стражи у них стал сам Горный Сокол, — в знак преклонения перед светлым умом Римпо.

САТИРИЧЕСКИЕ
СКАЗКИ

СЕКРЕТ КОРОЛЕВСКОГО ЦИРЮЛЬНИКА

Много лет назад правил в Тибете злой и жестокий король. Никто не знал, сколько у короля земли, сколько подневольных крестьян, сколько страшных и свирепых сановников. Шли годы, страна не богатела, не нищала; умирали старики, и рождались дети, но никто ни разу не видел своего правителя, никто не слышал его имени.

В ту пору народ жил в постоянном страхе и тревоге. Перед каждым полнолунием во дворце устраивался обряд стрижки королевских усов. Для этой церемонии король всякий раз брал во дворец самого красивого парня и жаловал ему чин придворного цирюльника. Но, сколько помнят тибетцы, никто из молодцов не возвращался из королевских покоев. Каких только слухов не ходило по этому поводу! Так бы люди и не разгадали эту тайну, если бы не Дибен, который... Впрочем, расскажем все по порядку.

Жил Дибен со своей матерью возле быстрого ручья, к западу от лесистого холма. С утра до вечера юноша охотился, а его любящая мать пряла пряжу да готовила на углях пищу. И вот однажды, когда солнце укрылось за дальними хребтами, к жилищу Дибена подъехали королевские сановники со слугами. Спешились всадники, переступили порог дома и зачитали королевский указ.

— «Сыну крестьянскому Дибену всемогущий владыка и высочайший правитель Тибета повелел явиться во дворец с восходом полноликой луны. По велению нашего владыки сыну крестьянскому Дибену жалуется титул придворного цирюльника».

Сжалось от страха сердце у Дибена, бросился он на колени перед гордыми сановниками, стал молить о пощаде.

Но те и слушать его не стали, вскочили на коней и помчались что было духу вниз по горной тропе.

Сел на лавку Дибен, призадумался.

— Не печалься, сын мой, — сказала мать. — Напеку я тебе сладких пирогов. Как подстрижешь королевские усы, возьми один пирожок и надкуси его. Если король попросит, дай ему самый большой пирог и скажи: «Эти пироги пекла моя мать. А вкусны они потому, что в них запечена материнская любовь».

Поблагодарил Дибен мать, взял пироги и с восходом луны пошел во дворец.

Королевские слуги нарядили Дибена в лучшие одежды, дали мягкие, расшитые узорами сапоги, а за шелковый кушак заткнули ножницы и гребень из чистого золота.

Вошел Дибен в королевские палаты, увидел владыку и чуть не умер со страху: на голове у короля... Впрочем, расскажем все по порядку.

Подрезал Дибен королевские усы золотыми ножницами, расчесал их золотым гребнем и достал из-за пазухи сладкий пирожок.

— Как смеешь ты, сын паршивой собаки, есть в моем присутствии! — закричал король.

— Не угодно ли владыке отведать крестьянского лакомства? — спросил с глубоким поклоном Дибен.

Поразился король смелости Дибена, но пирог взял, надкусил раз, другой, третий и спрашивает:

— Откуда у тебя такие вкусные пироги, Дибен?

— Эти пироги, владыка, испекла моя мать. А вкусны они потому, что в них запечена материнская любовь.

Удивился король такому ответу.

— Видно, сильно любит тебя мать, Дибен. Хотел я казнить тебя, как казнил всех цирюльников. Но теперь отпущу на все четыре стороны. Иди, да прежде поклянись, что тайны моей никому не раскроешь.

Обрадованный Дибен встал на колени, сложил молитвенно руки и поклялся перед золотым ликом Будды, что никому не скажет о том, что... Впрочем, расскажем все по порядку.

Вернулся Дибен домой, сбежались все соседи и ну расспрашивать про короля, допытываться, чем откупился Дибен, как жив остался. А у парня словно язык отнялся. Много дней молчал Дибен и от молчанья за-немог.

— Вот что, сын, — сказала ему тогда мать, — вижу, замучила тебя страшная королевская тайна. Ступай в горы, там есть пещера. Войди в нее и расскажи все, что знаешь про короля. Там тебя никто не услышит, а сердцу сразу легче станет.

Так и сделал Дибен. Отправился в горы, нашел пещеру и высказал все, что долгие дни носил в себе.

Случилось, что как раз в ту пору в пещере пряталось Эхо. Подслушало Эхо рассказ Дибена и поведало его своему другу Дереву. Узнало Дерево тайну и доверило ее Ветру. А Ветер понес тайну через горы и реки в королевский дворец.

Услышал король, как Ветер на весь белый свет короля позорит, от злости ногами застучал, зубами заскрежетал, велел стражникам поймать Дибена и доставить живого или мертвого во дворец.

Поймали стражники Дибена, привели к королю, заставили ответ держать.

— О милостивый король, кто верит Ветру, тот верит слухам. Пристало ли владыке такое?

Услышал король такие слова, подозвал Дибена поближе и говорит:

— Вижу, ты парень не промах, понравился мне твой ответ. За это обещаю исполнить любое твоё желание.

Взглянул Дибен на короля ясными глазами и говорит с низким поклоном:

— Есть у меня только одно желание: возьми меня на службу. Буду я исправно стричь твои усы, а матушка будет печь для тебя пироги.

Обрадовался король: нет ничего легче исполнить такое желание!

— Хорошо, Дибен, пусть будет по-твоему!

И назначил король Дибена своим главным советником и личным цирюльником. Так и не узнал бы никто про тайну короля, если бы не Дибен. Пришел он к землякам, показал королевский указ о своем назначении, не удержался и воскликнул:

— Хорошо, когда у короля не только уши ослиные! Хоть он и страшен, да зато глуп.

С той поры живет Дибен с матерью в королевском дворце. А во всем королевстве воцарились мир и спокойствие.

СТОЛЯР И ХУДОЖНИК

Жил-был в Тибете старый князь. Несметными богатствами славился его дворец. Дорогое оружие хранилось в роскошных залах, в закромах никогда не переводился отборный ячмень, светильники из чистого золота день и ночь горели перед ликами святых в молельнях. Старый князь был строг, но справедлив. Все знали его как большого любителя и ценителя тибетского искусства.

И решил князь породниться с индийским раджей — женить сына на его дочери. Дал согласие раджа, пообещал выслать в Тибет караван яков, а с ним и красавицу дочь.

Старый князь ночей не спал — готовился к встрече индийской красавицы. Пригласил он для работы во дворце столяра и художника. Кружевной резьбой украшал столяр ларцы и покои для молодоженов. Не было равного ему во всей округе. Так быстро и ловко он работал, что сам князь не мог им нахвалиться. А художник попался лентяй из лентяев. Дня не проходило, чтобы князь не ругал ленивца. Но стоило ему увидеть работу столяра — княжеский гнев тут же проходил. И возненавидел за это художник столяра.

— Где уж тебе равняться со мною, — говорил он столяру и брезгливо морщился. — Твой дед и твой отец весь век в земле копались. А мои предки фрески писали в священных храмах! Ты мужик, невежа. Вот мои руки всей стране славу принесут!

Слушал столяр эти хвастливые речи, да помалкивал. А художник еще больше злился. Задумал он выжить столяра из дворца, чтобы все похвалы да награды князя достались только ему.

И вот однажды художник тайком ушел из дворца. Семь дней не показывался он князю на глаза, а когда

наконец вернулся, рассерженный князь начал его допрашивать:

— Где пропадал? Кто за тебя должен работать? Иль ты не знаешь, что близится день, когда в наш город войдет караван с индийской красавицей?!

Художник шумно вздохнул, выразив тем самым свое глубокое почтение перед князем, и говорит:

— О великий князь! Я был в небесном дворце. Небесный император, слава ему, воздвигает новый дворец для дочери своей. Просит он тебя, князь, отдать ему столяра. Много он слышал о его искусных руках. Это все, что я могу сказать тебе, князь...

Он снова втянул в себя воздух и потупил голову.

— Спросил ли ты, ленивец, как доставить великому императору моего столяра? — с тревогой осведомился князь.

— Память моя кормит меня, — ответил князю хитрый художник. — Как я мог позабыть о таких вещах! Надо положить столяра на землю, закрыть его сверху дровами и поджечь их. Как только пойдет дым — надо бить в барабаны. Густой дым унесет нашего дорогого столяра прямо в покои небесного императора. Так ты, князь, сможешь выполнить волю императора, нашего владыки.

— Зови столяра! — закричал насмерть перепуганный князь. — Велю ему выполнить волю неба!

Позвали столяра к князю. Рассказал ему князь все, что услышал от художника, и сказал:

— Работал ты у меня исправно. Проси все, что хочешь. Выполню твое последнее желание.

Подумал столяр и так сказал:

— Разрешите мне, князь, пожить на земле три дня. А еще прошу у тебя, чтобы костер разложили на площадке возле моего дома. Хочу, чтоб жена и дети мои увидели, как я буду подниматься к небесному императору.

— Хорошо, — согласился князь. — Выполню твою просьбу.

Прибежал столяр домой, созвал своих сыновей и рассказал о случившемся.

— Вижу я, дети, в этом деле злой умысел художника, — закончил старик и вывел сыновей во двор.

— Ты, старший, ступай в лес, дрова для костра готовь. Ты, младший, заступ неси. Выроем под землей проход от дома до того места, где костер будут жечь, вход дерном закроем. Когда соберутся люди провожать меня на небо, я лягу над входом в подземелье, а вы меня дровами да ветками зелеными накройте. Как дым повалит, глаза всем начнет есть, так я и нырну под землю. Только меня и видели!

Прошло три дня. К назначенному часу стали собираться во дворе столяра и стар и млад. Наконец приехал и сам князь. Подошел он к столяру и говорит:

— Служи, столяр, владыке небесному честно и исправно, как мне служил.

Сказал и подал сигнал к началу церемонии. Быстро вспыхнул сухой валежник. Густо задымили сырые листья. Забили в барабаны бритоголовые ламы.

— Смотрите, люди, летит, летит! — закричал художник, указывая на почерневший листок, который подхватил дым.

— Летит, летит... — заголосили разом сыновья столяра.

— Летит... — загудела толпа.

А столяр тем временем раздвинул дерн, спустился под землю и домой по подземному ходу пробрался.

Месяц, другой живет столяр дома, на улицу не выходит. Сыновья столяра нанялись в работники к князю, кормят, поят отца. Столяр стал быстро толстеть, кожа на его лице побелела — солнца давно не видела. Руки его стали чистыми — топора давно не держали. А в городе все уже стали забывать о столяре.

И вот однажды под вечер столяр одел свой лучший халат, подпоясался новым кушаком, уложил на макушке в тугой пучок косички и пошел во дворец. Обрадовался князь столяру, стал его расспрашивать о делах небесных. А столяр и отвечает:

— Выполнил я, князь, сполна твой наказ. Отслужил честно небесному владыке. Пришел я тебе рассказать о новой нужде императора. Хочет он украсить свои покои тончайшей росписью. Слышал, что есть у тебя художник один. Просит небесный владыка, чтоб прислал ты того художника к нему в небесный дворец. Как это сделать, ты сам знаешь, князь...

Всполошился князь, велел тут же позвать к себе ху-

дожника. Пришел художник, увидел столяра и слова выдать из себя не может. А князь ему тут же все и рассказал. Выслушал молча художник и подумал про себя: «Какой столяр белый да толстый стал, какие у него руки холеные! Знать, правда попал он к небесному владыке! И работой, видно, император его не утруждал. А что, если и мне попробовать взлететь на небо? Уж раз глупый столяр в живых остался, то я и вовсе не пропадаю!»

Подумал художник так и говорит князю:

— Готов я, князь, выполнить волю великого императора неба. Вели разложить костер — чем скорее, тем лучше!

Разложили костер на высокой горе, как просил художник: чтоб поближе к небу было. Задымил костер. Забили в барабаны бритоголовые ламы. Орлы закружили над горой — запах горящего мяса почуяли. Так и сгорел злой художник, не познав щедрости небесного императора.

А столяр до сего дня служит у князя, украшает тонкой резьбой покои князева сына и его жены.

ЖАДНЫЙ САМ ОТ ДОБРА БЕЖИТ

Высоко в горном селении жила старая женщина. И не было у нее ни сына, ни дочери. Была у нее лишь одна любимица — ничем не примечательная рябая курица, которая исправно дарила ей по одному яйцу в день. По базарным дням, когда в деревушке под горой собирались из далеких и близких мест торговцы, старушка брала лукошко с недельным запасом яиц и шла торговать. На вырученные деньги она покупала соль, цзамбу, зеленый чай да немного ячменя для курицы. Много ли надо было двоим!

Так и дожидка бы спокойно свой век старуха, если бы не захотелось ей вдруг разбогатеть.

«Каждый день курица несет одно яйцо, — размышляла она. — Каждый базарный день я продаю по семь яиц. При такой торговле не то что обнову не купишь, себя-то с трудом прокормишь! А что, если зарезать курицу и за один раз вытащить из нее все яйца? За год,

за два, за три вперед! Двести, триста, тысячу штук! И все сразу продать! То-то будет хорошо!

И чем больше мечтала старуха, тем картины одна другой красочнее вставали перед ее затуманенным взором. Новый кирпичный дом, груды звонкого серебра, стада белоснежных овец, поля золотистого ячменя...

— Все, все будет мое! — закричала старуха и с ножом бросилась во двор. Схватила она курицу, отсекала ей голову и ну потрошить! Но сколько ни искала жадная старуха, кроме камешков да ячменных зерен, так ничего и не нашла.

Тибетская мудрость гласит: «Жадный сам от добра бежит».

КУЗНЕЦ И ГЛУПЫЙ ПОМЕЩИК

Шел однажды по дороге Кузнец и весело щелкал пальцами. Повстречался ему жадный и глупый Помещик.

— Что у тебя в руке, Кузнец?

— Это очень дорогая вещь. Она называется «щелк».

— Уступи мне по сходной цене!

— Плати две монеты.

Подумал Помещик и говорит:

— Разорить ты меня хочешь, возьми одну!

Согласился Кузнец, сунул монету за пазуху и показал, как надо пальцами щелкать.

Обрадовался Помещик, что дешево приобрел дорогую вещь, и поспешил домой.

На другой день отправился он на речку купаться. Залез в воду и говорит мальчишкам:

— Смотрите, какая у меня штука есть, «щелк» называется. Мне ее сам король подарил!

Попробовал щелкнуть, а пальцы намокли и не желают слушаться.

— Должно быть, ты свой «щелк» в воде потерял, — говорит один мальчишка, — на дне надо искать.

До самой луны нырял глупый и жадный Помещик: «щелк» искал. Из сил выбился. Вылез на берег, сморит — Кузнец идет и пальцами пощелкивает.

— Эй, приятель, выручай, потерял я свой «щелк» в воде!

— Дело поправимое, плати еще одну монету, я тебе свой отдам, — отвечает Кузнец.

Достал Помещик монету и с глубоким вздохом протянул ее Кузнецу. А пока он в халате монету искал, пальцы-то и подсохли.

Взял Кузнец монету и говорит:

— «Щелк» у тебя в руках, держи его крепче.

Попробовал Помещик, щелкнул раз, другой — выходит. Обрадовался, заулыбался.

— Выручил ты меня, милый друг, а то хоть домой не возвращайся!

ЦЗЯНБО И ГУБА

Жили в одной тибетской деревне два человека: Цзянбо и Губа. И не было среди людей человека более хитрого и жадного, чем Цзянбо. Губа же, наоборот, отличался необыкновенной добротой и простодушием.

Случилось как-то, что Цзянбо и Губа отправились за покупками в город Гьянтзе. Идут они по дороге и вдруг видят: лежит ваза из чистого золота. Подобрали они находку и стали решать, кому должна ваза принадлежать. До самого вечера спорили Цзянбо и Губа. Наконец поладили на том, что вазу надо продать, а деньги разделить поровну. Но кто же станет заниматься торговлей в темноте!

— Давайте спрячем нашу вазу в дупле вон того дерева, — предложил хитрый Цзянбо, — а сами домой вернемся. Ничего с ней не сделается до утра.

Так и порешили.

Пришел домой Губа, накормил скотину, сапоги салом смазал и лег спать. А хитрый Цзянбо дождался, когда в окне Губа свет погас, и бросился обратно к дереву. Забрался в дупло, вытащил золотую вазу и унес ее к себе.

А утром, как договорились, Цзянбо постучал в дверь Губа.

— Пошли, сосед, за вазой. Солнце уже давно из-за дальних хребтов вышло. Так и базар проспять можно!

Подошли Цзянбо и Губа к дереву, забрались на него, и оба разом воскликнули:

— Украли!

Цзянбо даже притворился, будто чуть с дерева не упал от горя. А потом и говорит:

— Знали мы о вазе вдвоем. Я ее не брал. Значит, ты, Губа, украл нашу находку.

— Правильно ты говоришь, Цзянбо, — отвечает Губа, — знали об этой драгоценности только ты да я. Но я не брал, значит ты украл вазу, Цзянбо!

Долго спорили Цзянбо и Губа. Решили сходить к оракулу. Старец выслушал обоих и так ответил:

— Кроме вас двоих, был еще один свидетель, который все знает и всю правду нам расскажет.

— Кто это, кто?! — в один голос закричали Цзянбо и Губа.

— Дерево, — спокойно отвечал оракул. — Завтра утром все вместе пойдем к дереву и узнаем у него, кто из вас украл вазу.

Доверчивый Губа отвесил старцу поклон и домой поплелся. А хитрый Цзянбо быстро сообразил, что надо делать. Стремглав примчался он к своему отцу и с жаром заговорил:

— Отец, а отец, не оставь меня в беде. Вместе мы разбогатеет можем. Только сделай доброе дело. В двух ли от нашей деревни, у дороги, что к Гьянтзе ведет, стоит дерево. Ступай сейчас же к нему, заберись в дупло и тихо сиди там до утра. На рассвете мы с оракулом придем к тому дереву. И когда оракул спросит дерево: «Кто украл золотую вазу?» — ответь: «Губа украл!» Только и всего.

Согласился отец, схватил свой халат и, озираясь, трусцой стал пробираться к околице. Отмерил два ли по дороге, нашел дерево и забрался в его дупло.

Наутро видит: к дереву подходят его сын, сосед Губа и старый оракул. Приблизился оракул к дереву, дотронулся до него рукой и спрашивает:

— Дерево, скажи нам, ответь, кто золотую вазу из твоего чрева украл?

И вдруг дерево заговорило человеческим голосом:

— Губа украл золотую вазу!

— Слышишь, Губа? — сказал оракул. — Придется тебя плетью высечь, а деньги ты вернешь Цзянбо.

Рассердился Губа на такую несправедливость, схватил кремень и кресало, высек искру и поджег дерево.

— Что ты делаешь, Губа! — закричал Цзянбо. — Как смеешь ты священное дерево жечь: тебя сам Будда накажет...

Но ветер оказался сильнее слов Цзянбо. Раздул он первую искру, и огонь побежал по коре, в самое дупло. Не выдержал жары и дыма отец Цзянбо, закричал во весь голос:

— Ой, спасите, люди добрые! Накажите моего сына! Это он, он украл вазу и меня, старого, толкнул на грех! Пусть сам Будда его накажет!

Выбрался из дупла старик, набросился на сына и давай лупить его. А добрый Губа стоит в стороне и приговаривает:

— Поделом тебе, жадный сосед, поделом.

С тех пор в деревне, где это произошло, все уважают Губа, ненавидят Цзянбо и не верят оракулу.

КАМЕННЫЙ ЛЕВ И НОРДЕ

В одной небольшой деревне возле реки жили два мальчика. Одного звали Норде, а другого — Чжаси. Норде был беден. В его доме всегда говорили о мясе, но никогда его не ели. В его доме говорили о счастье, но никогда его не видели.

Чжаси рос в богатой помещичьей семье. Его родители никогда не вспоминали о мясе — оно всегда было на столе, и никогда не говорили о достатке — он всегда был в их доме.

Норде работал с утра до вечерней зари, а Чжаси целыми днями развлекался.

И так уж повелось, что каждое утро Норде отправлялся в лес за дровами. Он набирал вязанку хвороста на склоне высокой горы и медленно возвращался в свой пустой дом. Ноша всегда была тяжелой, и Норде, дойдя до ворот дома, где жил Чжаси, садился отдохнуть. А возле самых ворот семьи Чжаси стоял огромный лев, высеченный из камня. Норде не обращал внимания на каменное чудовище: не до того ему было.

Но вот однажды, когда мальчик положил свою вязанку на землю и распрямил уставшую спину, он услышал глухой голос:

— Маленький Норде, подойди ко мне и положи руку в мою пасть. Не бойся, я не трону тебя. В пасти ты найдешь много золотых и серебряных монет. Но никому не говори об этом. Возьми сколько хочешь и будь счастлив.

Испугался сначала Норде, даже убежать хотел. Но Каменный лев так ласково смотрел на него, что Норде пересилил страх. Он осторожно всунул в львиную пасть руку и нащупал несколько монет.

Норде был бедный, но никто никогда не сказал бы, что он жадный. Мальчик взял одну серебряную монетку, поклонился льву, перекинул вязанку хвороста за спину и поспешил домой. То-то было радости в тот день в бедной семье Норде.

На следующее утро Норде снова пошел в лес за дровами. А когда возвращался и остановился отдохнуть возле дома Чжаси, Каменный лев опять позвал Норде к себе и разрешил ему взять несколько монет. Норде не хотел брать денег: ведь дома еще осталось немного мяса и цинко! Но Каменный лев сказал:

— Я хочу, чтобы в твоём доме поселилось настоящее счастье. Возьми!

И Норде снова взял одну серебряную монетку.

Так продолжалось много дней.

Заметил завистливый Чжаси, что Норде стал жить день ото дня лучше, и начал за ним следить.

Как-то раз Чжаси увидел, что Норде подошел к Каменному льву, положил руку в его пасть, поклонился и ушел.

— Что ты здесь делаешь, паршивый выродок бездомной собаки? — закричал Чжаси и бросился догонять Норде.

Растерялся Норде, выронил от испуга монетку из рук и заплакал. Увидел Чжаси монетку, схватил ее и подбежал к Каменному льву. Сунул руку в львиную пасть, да как закричит: «Деньги, деньги!»

Но тут страшная пасть льва сомкнулась, и острые клыки впились в руку жадного Чжаси.

Три зимы и три лета не отпускал Каменный лев руку Чжаси. Три зимы и три лета его родители про-

силы пощадить их сына. Они забыли про свои поля, перестали грабить крестьян. И когда страшный Лев услышал, что в доме Чжаси заговорили о мясе и о том, что такое счастье, он отпустил руку жадного мальчишки.

Говорят, что теперь Чжаси ходит вместе с Норде за дровами в лес, а его родители перестали кичиться своим богатством.

И еще говорят, что Каменный лев исчез из той деревни: ведь теперь в ней нет помещика! И все живут в равенстве и братстве.

глухой диду

В городе или деревне, у реки или ручья — никто не помнит, где и когда, — жил-был глупый-преглупый Диду. Но уж раз молва идет такая по горам и долинам — значит жил, раз о Диду частенько вспоминают люди — значит был. Да и не все ли равно, где и когда жил-был Диду! Вот послушайте рассказ о нем и поглядите вокруг себя: обязательно найдется человек, очень похожий на Диду. Но скажу по секрету: пример брать с него не следует!

Однажды нашел Диду в ущелье на дороге золотое кольцо. Бирюзовый камень, с голубиное яйцо величиной, так и ласкал взор. Кольцо было очень тяжелое, — сразу можно было понять, что принадлежало оно крупному сановнику.

Поднял Диду кольцо, смотрит — не налюбуется! Вдруг навстречу всадник едет. Лошадь под ним с трудом ноги передвигает: видно, немалый путь прошла.

— Эй, путник! — закричал Диду. — Есть у меня перстень золотой. Давай на лошадь поменяемся.

Увидел незнакомец перстень, сообразил, что нет ему цены, и тут же согласился.

Отдал Диду путнику перстень, сел верхом на лошадь и поехал. Вдруг видит: навстречу едет верхом на осле торговец.

«У лошади спина высокая, — подумал Диду, — у осла низкая. Дай попробую обмануть этого простофилю торговца», — и закричал:

— Эй, торговец, а торговец! Давай меняться: ты мне отдай осла, а я тебе — лошадь.

Прикинул торговец и согласился без лишних слов.

Взобрался счастливый Диду на осла, погоняет его хворостиной, ликует от радости: «Обманул простофилю торговца!!»

Вдруг видит: навстречу бедный странник идет, на чжамне¹ играет.

«Сейчас я его обману, — подумал Диду. — Осел только орать умеет, а от нежных звуков чжамны у человека легко на душе становится».

— Эй, странник, а странник! Давай меняться: отдам тебе осла, а ты мне — чжамну.

Сообразил бродячий музыкант, что осел ему в пути не будет помехой, и согласился.

Перекинул Диду чжамну через плечо и пошел дальше. А навстречу — нищий. Идет и песни распевает.

«А у него голос лучше, чем у чжамны, — подумал Диду. — Пусть нищий научит меня петь, а я ему чжамну за это отдам».

Научил нищий Диду петь песню, взял чжамну и пошел прочь. А Диду задрал голову, шагает по дороге и во весь голос надрывается, песню поет. Шел, шел, да оступился, в яму упал. С трудом выбрался из ямы, задрал снова голову, открыл рот... И ни слова из себя выдать не может: позабыл все.

Так и вернулся Диду домой с пустыми руками.

ТОРГОВЕЦ МИМА И ЖУЛИК БЯНЬБА

Не было в городе такого человека, который не знал бы торговца Мима. Это был честный человек, всегда готовый услужить людям. Бедняков он не раз выручал из беды, и жители всегда добром платили Мима. Кто товар поможет ему перевезти на своем осле, кто воды принесет домой, кто часуйму для него приготовит.

И только мелкий воришка Бяньба ненавидел Мима. Вы хотите узнать, за что ненавидел он торговца Мима?

¹ Ч ж а м н а — тибетский шестнадцатиструнный музыкальный инструмент.

И на это в сказке найдется ответ. Был Бяньба как две капли воды похож на Мима. И ростом, и походкой, и лицом. Только Мима все в городе любили и уважали, а жулика разве могли уважать добрые люди? И решил Бяньба отомстить своему двойнику.

Как-то раз собрался Мима в соседний город шелковые ткани продавать. Заметил его Бяньба, быстро переоделся в халат — точь-в-точь как у торговца — и пошел следом за ним. А когда показались дома соседнего городка, Бяньба подбежал сзади к Мима и сорвал с его плеча корзину с рулонами шелка.

— Держите его, люди, держите! — изо всех сил закричал Мима.

А Бяньба и не думал убегать. Собралась толпа. Окружили их люди, смотрят и ничего не могут понять. Один говорит:

— Это моя корзина. Он хотел отнять ее у меня! Я торговец Мима!

Другой говорит:

— Не верьте ему, это он сорвал с моего плеча корзину!

Вышел тут из толпы старик и говорит:

— Не знаем мы вас. Вы похожи как две капли воды в нашей реке. И роста одного, и голоса одинаковые, и халаты не отличить друг от друга. Есть у нас судья, пусть он и решит, кто из вас прав, а кто виноват.

И повели их к судье.

Внимательно выслушал старый судья Мима и Бяньба и так сказал:

— Положите один рулон шелка на стол. И когда я взмахну этим жезлом, вы оба разом его хватайте. Кто захватит больше, тот и есть настоящий Мима.

Сказал и взмахнул своим жезлом.

Бросился Бяньба на шелк, крепко схватил его и так к себе потянул, что даже материя затрещала. А Мима лишь осторожно руку положил на шелк — боялся порвать красивую материя!

— Теперь я вижу, кто из вас настоящий Мима. Шелк никогда не был твоим, — обратился судья к Бяньба, — ты не пожалел материя и порвал ее. Значит, ты никогда и не звался Мима. А ты, почетный торговец Мима, пожалел свой товар, не стал его рвать. Забирай корзину и иди с миром, торгуй в нашем городе.

Позвал судья стражу и велел посадить Бяньба в сырой подвал.

Отсидел Бяньба положенный срок и поплелся домой, злой и голодный.

А Мима, счастливый и довольный, распродал свой товар и тоже пошел домой.

Только вышел Бяньба за город, смотрит — Мима идет и песни веселые распевает. В дикой злобе схватил Бяньба большой камень и запустил его в торговца. Покачнулся Мима, упал на землю и сознание потерял.

Испугался Бяньба, что человека убил. «Что делать теперь?» — думает. А в это время путник проходил. «Ты-то мне и нужен», — сказал себе Бяньба и закричал изо всех сил:

— Держите его, держите, он человека убил!

Сбежались люди, слушают, не знают, кому верить, руками разводят, торговца Мима жалеют — уж больно он им всем нравился. И снова из толпы вышел старик и сказал:

— Знаем мы тебя, Бяньба, нехороший ты человек. Но тебя, путник, мы ведь первый раз видим. Лучше пусть судья такой вопрос решает, ему виднее, кто из вас прав, а кто виноват.

И повели их к судье.

Внимательно выслушал старый судья Бяньба и путника и так сказал:

— Ступайте в темную комнату. Тот, у кого на спине появится слово «убийца», тому наказания не избежать.

Отвели их стражники в темную комнату и заперли дверь.

«Хитер ты, судья, но меня не проведешь! — подумал про себя Бяньба. — Знаю я, посадил ты в эту комнату своего человека, чтобы на моей спине это слово написать. Не выйдет на этот раз у тебя ничего!» — Нащупал он в темноте стену и что было силы прижался к ней спиной. А путник вошел и стал посреди комнаты — нечего было ему бояться!

Скоро открыли стражники дверь и выпустили Бяньба и путника из темницы. Зажмурились они от яркого света.

— Повернитесь ко мне спиной! — приказал им судья.

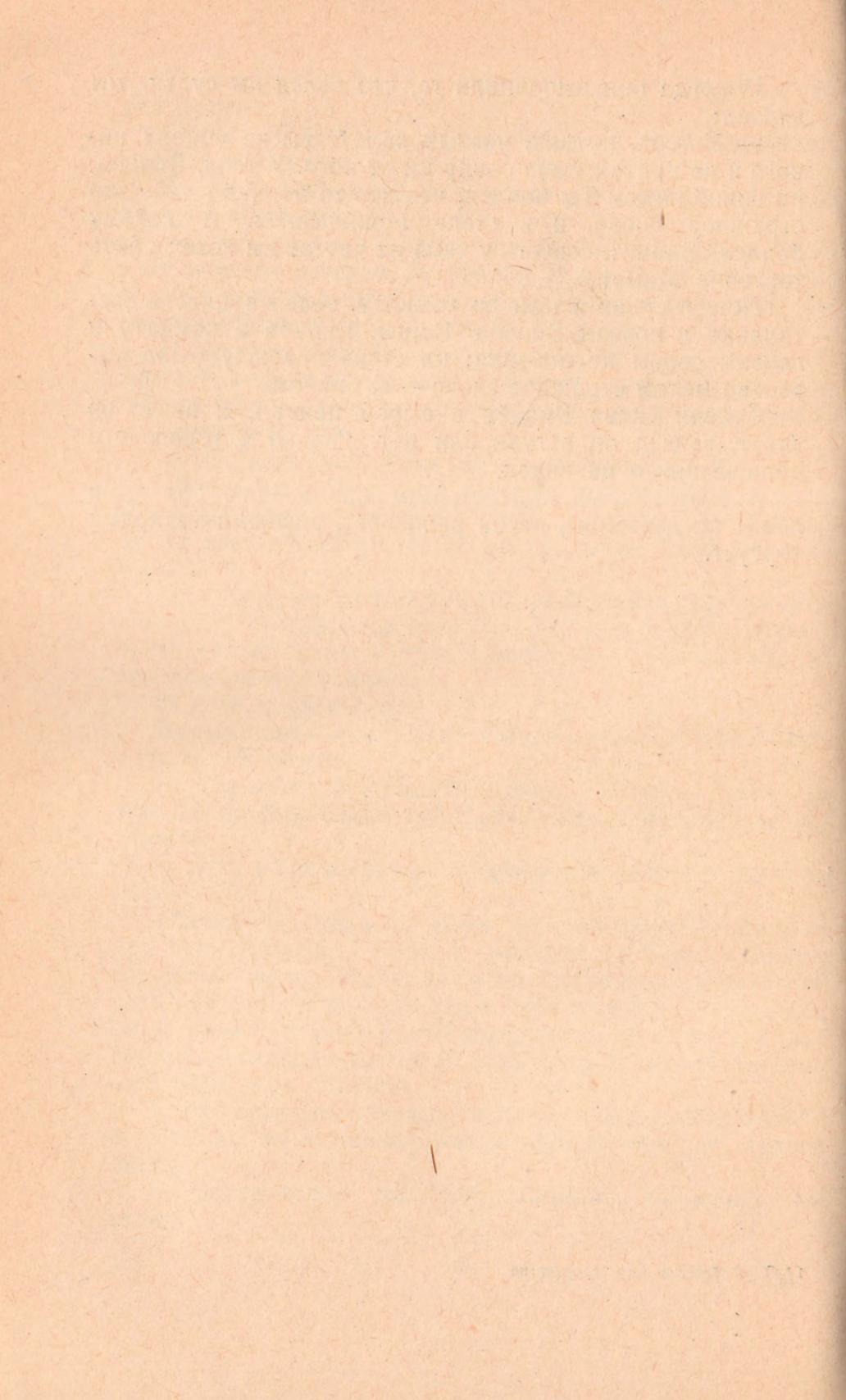
И когда они выполнили то, что велел им судья, тот сказал:

— У тебя, путник, чистый халат. Ты не убивал никого и не прятал свою спину ни от кого. У тебя, Бяньба, на спине пятно. Ты боялся, что кто-то напишет тебе это страшное слово, и к стене прижимался. А почему боялся? Значит, совесть у тебя не чиста! Ты хотел убить торговца Мима!

Пошел судья в темную комнату, велел принести светильник и позвал Бяньба. Вошел Бяньба в комнату и глазам своим не поверил: на стене повсюду было выведено мелом страшное слово — «Убийца».

Отвели снова Бяньба в сырой подвал, и никто не знает, вышел он оттуда или нет. Только в городе его больше никто не видел.

А благородный торговец Мима оправился от болезни и ходит по деревням, песни распевает, разными товарами торгует.

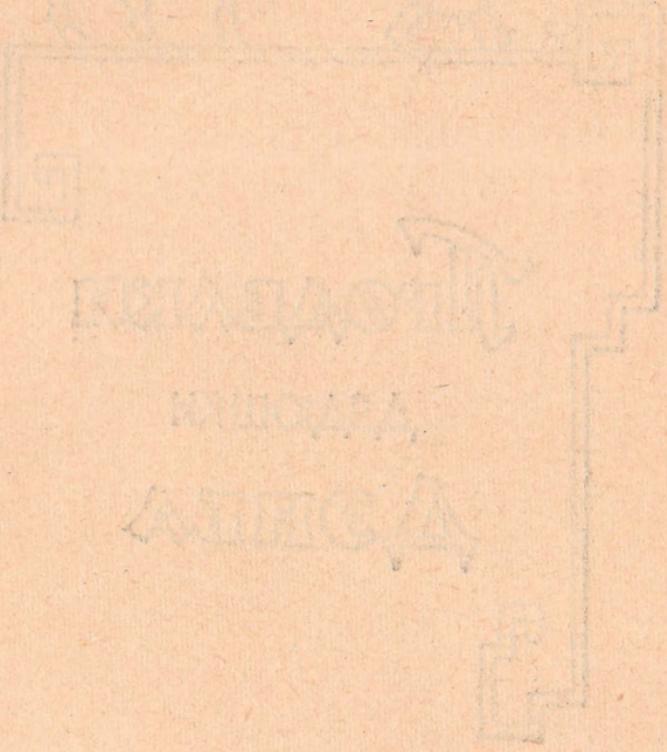

ПРОДЕЛКИ

ДЯДЮШКИ

ДЭНБА

THE UNIVERSITY OF

CHICAGO

LIBRARY

СВЯЩЕННАЯ ГОРА

Однажды дядюшка Дэнба возвращался с поля домой, напевая песню. Вдруг видит: на тропинке камень лежит. Подошел дядюшка Дэнба поближе, нагнулся и даже рот от изумления раскрыл: на желтом песке лежал бирюзовый камень величиною с доброе куриное яйцо! Поднял его дядюшка Дэнба, зажал в кулаке и быстрее зашагал к дому.

Узнал об этом местный владыка-тоужэнь. Позвал к себе дядюшку Дэнба и говорит:

— Камень ты поднял на земле, а земля принадлежит мне. Стало быть, и бирюза моя. Выкладывай ее сюда!

— Пожалей меня, владыка! Я нашел камень, почему же должен отдавать его тебе? — Пусть рассудит нас Священная гора, пойдем и спросим ее.

Согласился владыка, и пошли они к Священной горе. Встал дядюшка Дэнба на колени и закричал:

— Скажи нам, Священная гора, кому принадлежит драгоценный камень, владыке или дядюшке Дэнба?

Трижды обращался дядюшка Дэнба к Священной горе и всякий раз свое имя произносил много громче, чем имя ненавистного владыки.

И эхо трижды повторило: «Дэнба», «Дэнба», «Дэнба».

— Слышишь, владыка, — сказал тогда дядюшка Дэнба, — правда на моей стороне: Священная гора отвечает, что камень принадлежит мне.

— Да, да, — согласился владыка, — справедливей Священной горы ничего не может быть на свете.
И, расстроенный, поплелся домой.

О ТОМ, КАК ПОМЕЩИК ПО-СОБАЧЬИ ЛАЯЛ

Как-то вечером собрались у дядюшки Дэнба молодые парни. Шутили, плясали, пели. А потом один из них и говорит:

— Дядюшка Дэнба, ты у нас самый веселый и самый умный. Скажи, мог бы ты заставить помещика по-собачьи брехать? Если сделаешь такое, угостим тебя на славу!

Обвел всех взглядом дядюшка Дэнба, озорная смешинка сверкнула в его глазах.

— Хорошо, молодцы, заставлю я помещика по-собачьи тьявкать!

На другой день собрались парни под окнами помещичьего дома, а дядюшка Дэнба вошел в дверь и говорит:

— Поймал я вчера охотничью собаку в лесу. Так и быть, по знакомству уступлю ее тебе за полцены.

Не поверил жадный помещик дядюшке, переспросил:

— А собака настоящая охотничья?

— Чтоб ты не сомневался, я покажу тебе, как она лаять умеет.

И завыл дядюшка Дэнба на весь дом по-волчьи:

— У-у-у-у-у!

— Глупец, — схватился помещик за живот, — да разве охотничьи собаки так лают! Это ты шакала поймал, а не собаку! Слушай, вот какой голос у настоящей охотничьей собаки.

И затявкал помещик на весь дом: —

— Тьяв-тяв-тяв!

Теперь уж молодые парни схватились за животы и врассыпную бросились в разные стороны.

— Ну и дядюшка Дэнба! Ну и молодец! — кричали они на всю деревню. — Самого помещика брехать заставил!

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ВОЛОСЫ САЖАЛ

В одной деревне жил богатый помещик. И была у него такая страсть: любил он наряжаться в красивые дорогие одежды. За любую цену скупал он на базарах суконные халаты, расшитые причудливыми узорами сапоги, шапки из заморской парчи, опущенные самым дорогим мехом, тончайшей работы бирюзовые серьги, драгоценные перстни. И только одно приводило помещика в отчаяние — не было на его голове ни волосинки.

Много знаменитых лекарей перебивало в помещицьем доме, тысячи целебных пилюль выпил он на своем веку, однако проку не было никакого: волосы не росли, и голова оставалась голой, как добротню выдубленная баранья кожа.

Случилось, что дядюшка Дэнба узнал об этом. Пошел он на улицу, где жил богач, и давай кричать:

— Волосы сажаю! Волосы сажаю! За работу недорого беру!

Услышал помещик, обрадовался и тут же велел слугам позвать лекаря в дом.

Дядюшку Дэнба усадили за стол, угощали отборными кушаньями, поили лучшим вином, называли чародеем и исцелителем.

— Вызволишь меня из беды — отдам тебе свой самый лучший халат, — обещал помещик и подливал в кружку дорогого гостя пенящееся пиво.

Окончили гость и хозяин трапезу и решили, что пора за дело приниматься. Дядюшка Дэнба не спеша достал из-за пазухи пучок женских волос, кривое шило, длинную иглу, пузырек с каким-то снадобьем и все это разложил на столе. Увидел все это помещик и, выпучив глаза, спрашивает:

— А больно сажать волосы?

— Еще бы, — спокойно отвечает дядюшка Дэнба, — очень больно!

— А можно сделать, чтобы было не так уж больно?

— Нет, никак нельзя, — ответил дядюшка Дэнба и принялся вдевать волос в игольное ушко. — Так и раньше случалось: попросит человек посадить ему волосы, а как завидит шило — на попятную. Только у меня

твердый порядок: звал на работу — подставляй лысину. Раздумал — все равно плати, чем обещал!

— Бери скорее халат и ступай восвояси, милый человек, — простонал насмерть перепуганный помещик и стал дрожащими руками стаскивать с себя самый дорогой халат.

Взял дядюшка Дэнба халат, завернул в него инструменты и пошел своей дорогой, напевая веселую песенку.

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ХОТЕЛ УБРАТЬ КАМЕНЬ С ПОЛЯ

Однажды дядюшка Дэнба заметил на поле большую толпу крестьян. Подошел ближе — и что же видит? Толкуются люди вокруг здорового камня, а рядом помещик смешно подпрыгивает, трясет животом и кричит: «Раз-два, взяли! Раз-два, взяли!»

— Что это вы здесь делаете, земляки? — спросил дядюшка Дэнба.

— Да вот хочу камень с поля убрать, — отвечает за всех помещик. — Уж очень много места он занимает. От каждого урожая на одну чашку ячменя меньше получаю.

А дядюшка Дэнба ему в ответ:

— Верно ты говоришь, бережливый человек. Только работники твои не в тебя пошли. Больно уж глупы! Десять человек не могут управиться с камнем, который я один легко на своих плечах унесу.

— Так помоги мне, добрый путник!

— Помочь помогу, только сперва схожу домой пообедать, с утра ничего во рту не было.

Испугался помещик, как бы не упустить такого работника, и повел дядюшку Дэнба обедать в фвой дом.

Сытно закусив бараниной, запив вареное мясо пенистым пивом, отправились помещик и дядюшка Дэнба в поле. Подошли к камню. Тронул дядюшка Дэнба камень носком сапога, нагнулся, обвязал камень веревкой, присел на корточки, перекинул веревку через плечо и говорит:

— Теперь помоги мне взвалить камень на спину.

Как ни тужился помещик, как ни старался, только пот прошиб беднягу, а камень ни с места.

А дядюшка Дэнба сидит на корточках да время от времени спрашивает через плечо:

— Как ты там, скоро ли? Ноги уже занемели!

— Не могу, — взмолился помещик и в полном изнеможении свалился на жнивье.

— Эх ты, барин, белоручка, — рассердился дядюшка Дэнба, — я один могу твой камень с поля утащить, а ты и поднять-то его не в силах!

И пошел дядюшка Дэнба по своим делам.

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ПРОУЧИЛ ЗЛОГО САНОВНИКА

Однажды дядюшка Дэнба поступил на службу к богатому тибетскому сановнику по имени Джугу Дарбу. Это был злой и надменный человек: за каждую малую провинность он жестоко бил своих слуг. И решил тогда дядюшка Дэнба проучить свирепого хозяина.

Отправился как-то Джугу Дарбу в город и взял с собой дядюшку Дэнба. Целый день они ехали по горным дорогам, и только под вечер далеко на горизонте показались монастырские постройки.

— Ступай вперед да попроси у монахов комнату для меня, — приказал сановник, валясь от усталости с седла.

Прискакал дядюшка Дэнба к монастырю. Въехал во двор, смотрит, а все ламы стоят на коленях перед золотым Буддой, вечернюю молитву совершают.

«В неурочный час я попал, — подумал дядюшка Дэнба, — подождать придется».

Привязал он лошадь к воротам, бросил ей пучок травы, а сам привалился к высокой колонне, да и заснул. Сколько проспал — сам не знает.

Очнулся дядюшка Дэнба от гневного окрика Джугу Дарбу.

— Паршивый бездельник, — кричал хозяин, — вот подожди, проучу я тебя! Что ты здесь делаешь, где комната для меня?!

— Ваша милость, монахи просили меня подпереть колонну, чтобы она не рухнула во время молитвы. Посмотрите, ведь на этом столбе держится весь монастырский потолок.

— Замолчи, лентяй! Ступай немедленно ищи комнату для своего господина.

— Я с радостью пойду, только вы останьтесь здесь и за меня подержите эту колонку.

Обхватил Джугу Дарбу двумя руками колонну, прижал к толстому животу и стоит не шелохнется. А монахи тем временем, кончив молитву, стали расходиться по кельям. Видят — посторонний человек за колонну прячется. Решили они, что вор забрался к ним в монастырь, схватили незнакомца и давай его дубасить!

Взмолился Джугу Дарбу:

— Пустите меня, я самый большой сановник в Тибете, меня зовут Джугу Дарбу.

Но монахи и слушать не хотят, колотят сановника кто чем может. А дядюшка Дэнба стоит в стороне и посмеивается:

— Поделом тебе, сытая скотина, будешь знать, как других бить!

Неизвестно, чем бы кончилась эта история, если бы из своей кельи не вышел глава монастыря. Он был другом Джугу Дарбу и вызволил его из беды. А наутро избитого сановника дядюшка Дэнба повез обратно в Лхасу.

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ПРОДАЛ ВОЛШЕБНЫЙ ГОРШОК

Услышал однажды дядюшка Дэнба, что в соседней деревушке у реки возле всячего моста поселился хитрый торговец. Никому житья не стало от лиходея. Пока мясо лежит у него на прилавке, он называет одну цену, но стоит покупателю положить его в сумку, он начинает требовать за кусок говядины втридорога. А возвратить обратно и не думай! Обругает, да еще пригрозит, что в другой раз не продаст.

Собрались как-то крестьяне и пошли за советом к дядюшке Дэнба. Выслушал их Дэнба и ничего не ска-

зал. А сам подумал: «Хотел бы я взглянуть на этого мошенника!»

Дядюшка Дэнба не относился к людям, которые откладывают на завтра то, что можно сделать сегодня. Он тут же снял с полки глиняный горшок и отправился в деревню.

Шел он, шел и почувствовал голод. Присел на обочину дороги, развел костер, достал котелок и стал чай кипятить.

Вдруг видит — человек бежит: глаза испуганные, мокрые волосы на лоб нависли.

— По какому делу спешишь, любезный? — окликнул незнакомца дядюшка Дэнба. — Выпей за компанию чашку чая, передохни.

— Где уж мне отдыхать, добрый Дэнба, — тяжело дыша, прохрипел человек. — Преследует меня наш торговец, избить хочет. Говорит, я у него мясо украл. А я и близко возле его лавки не был.

Быстро смекнул дядюшка Дэнба, что надо сделать.

— Видишь куст? Ступай спрячься за него. А об остальном я сам позабочусь.

Сказав это, дядюшка Дэнба быстро забросал землей свой костер. Потом налил в кружку чай, уселся поудобнее и стал пить. Горшок был с очень толстыми стенками, и кипящая вода продолжала в нем бурлить и без огня. Не прошло и минуты, как из-за холма показался торговец.

— Никто не пробежал мимо тебя? — закричал он, правляя сползающую шапку.

— Что-то не приметил, — равнодушно ответил Дэнба и, отхлебнув глоток из кружки, указал на горшок. — Хочешь чаю?

Взглянул торговец на горшок и глазам не поверил. Стоит он на сырой земле, огня нигде нет, а вода в нем бурлит. Руки зачесались, щеки покраснелись у торговца от зависти.

— Что это за горшок у тебя, странник? Огня нет, а вода кипит.

— Садись выпей чайку, устал ведь с дороги, — повторил Дэнба.

— Некогда мне, за воров бегу — он мясо у меня украл, — скороговоркой ответил торговец, а сам глаз с горшка не сводит.

— Ну, как знаешь, — дядюшка Дэнба выплеснул остаток кипятка на землю. — Прощай, мне пора в путь.

— Погоди, погоди, — взмолился торговец. — Скажи мне, где ты достал такой горшок?

— Какой «такой»? — прикинулся обиженным Дэнба. — Горшок, известно, волшебный, из алмаза. А где достал — там его уже нет.

Прикинул про себя торговец, сколько денег сможет сэкономить, обходясь без дров, и схватил дядюшку Дэнба за рукав.

— Продай его мне!

— Не могу, уважаемый. Путь мой далек, горшок еще мне послужит, сам знаешь — тибетец без чая что рыба без воды.

— Продай, — стал упрашивать торговец дядюшку Дэнба, — не пожалеешь...

Поднял голову к небу дядюшка Дэнба и, подумав, сказал:

— Вижу, человек ты хороший. Скажу по секрету, дома у меня еще есть один такой горшок, да вот возвращаться не очень хочется — далеко это...

— А мой дом совсем рядом, и двух ли не будет. Пошли скорее, я тебе впридачу к деньгам лошадь свою дам. Быстрее до деревни доскачешь, — закричал обрадованный торговец.

Подумал Дэнба и согласился. Пришли они к торговцу. Взял Дэнба шесть мешков денег, лошадь и, передавая торговцу горшок, сказал:

— Если вода сразу не закипит, запомни: надо постучать по донышку три раза сосновой палкой. Если опять не закипит — ударь один раз камнем. Да посильнее! — С этими словами вскочил дядюшка Дэнба на лошадь и умчался вихрем.

Еще не успела развеяться пыль на дороге, торговец стал созывать к своей лавке односельчан, чтобы похвастаться перед всеми волшебным горшком.

— Смотрите все, какой я богатый. Теперь в моей лавке каждый может купить кружку чая из волшебного горшка. Цена на него будет, конечно, выше. Вот, глядите!

Налил торговец в горшок воды и поставил его на прилавок. Прошла минута, другая, десять минут, два-

дцать... Вода не кипит. Ударил торговец трижды палкой по доньшку и снова стал ждать. Вода не кипит. Поднял он камень, да как ударит! — Только черепки посыпались в разные стороны!

— Жулик, негодяй! — изо всех сил завопил торговец и бросился вдогонку за дядюшкой Дэнба.

Но где там! Дядюшка Дэнба уже успел побывать на базаре в городе Шигацзе и продать лошадь. И все вырученные деньги он отдал бедному человеку, который сидел за кустом у дороги.

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ЗАСТАВИЛ РАБОТАТЬ НАЧАЛЬНИКА УЕЗДА

В ту пору дядюшка Дэнба находился в услужении у начальника уезда. Начальник отличался от других людей тремя качествами: невероятно большим животом, огромной лысиной и беспредельной ленью.

Целыми днями он отсиживался в собственной крепости, помышлял другими да наблюдал из окна, как в поле гнут на него спину крестьяне.

И задумал дядюшка Дэнба проучить начальника, заставить лиходея узнать, чего стоит один кей¹ цинко. Задумал и стал ждать случая.

Конец лета в тот год выдался на редкость жарким. Поля отливали золотом. На небе не было ни облачка, солнце палило с утра до вечера. Крепостные стены и крыши, казалось, дышали жаром. Жирный начальник тяжело вздыхал.

— Какая несправедливость, — жаловался он дядюшке Дэнба. — Крестьянам живется хорошо. Выйдут в поле и машут себе серпами: жар разгоняют да прохладу навевают. Ох-ох, неси быстрее мой драгоценный веер, Дэнба, отгони от меня дурной воздух!

«Погоди, придет время, заставлю я тебя попотеть по-настоящему», — размышлял про себя Дэнба, обмахивая потную лысину начальника веером из павлиньих перьев.

¹ Кей — мера веса, около 14 кг.

Прошло несколько дней, наступил большой веселый праздник Линка¹. С раннего утра на площади перед крепостью стал собираться народ. Каждый одел свой самый лучший халат — цеба. Женщины принарядили ребятишек, вплели в их косы разноцветные ленточки. Все с нетерпением ждали, когда из ворот выедет верхом на лошади начальник уезда и, по традиции, откроет празднество.

А в это самое время начальник уезда с растерянным видом сидел перед грудой халатов — все никак не мог выбрать, который из них надеть.

— Ваша светлость, — уговаривал его дядюшка Дэнба, — к вашему лицу лучше всего подходит халат из золотой парчи!

Прошел час, другой, прежде чем начальник уезда согласился с мнением своего слуги и стал облачаться в тяжелый халат из золотой парчи на меховой подкладке.

А солнце тем временем поднималось все выше и выше. Его лучи обжигали землю, серебрили озерную воду, радугой перекинулись над горной рекой, сверкавшей на перекатах. Полуденный зной стоял над селением.

Облачившись в праздничный халат, начальник уезда забрался с помощью слуг на лошадь и выехал из ворот крепости. Надменным взглядом он окинул площадь, посмотрел на солнце и вдруг почувствовал, что первая капля пота медленно выползла из-под золоченого шлема. За первой покатилась вторая, третья...

А дядюшка Дэнба сделал вид, что ничего не замечает, и с напускной важностью вел под уздцы тонконового красавца жеребца.

— Отведи лошадь под дерево, в тень, — взмолился начальник уезда. — Жарко, силы покидают меня.

— Ваша светлость, люди ждут, нельзя останавливаться, — спокойно отвечал Дэнба и еще сильнее дернул скакуна за повод.

— Стой, стой, негодный ты слуга! — не выдержав, закричал начальник уезда. — Я могу упасть, я уже падаю! Лучше я пешком пойду! От земли до солнца дальше, чем от лошадиной спины. Потому тебе и не жарко.

¹ Линка — осенний праздник урожая.

Не успел дядюшка Дэнба остановить лошадь, как начальник, словно мешок с камнями, выпал из седла и рухнул в траву.

— Беги за доктором, негодный бездельник! Не видишь, что я совсем плох.

Бросил дядюшка Дэнба поводья и опрометью побежал на ближайшее поле, где работали крестьяне. Схватил серп — да обратно!

— Вот лекарство, о мудрейший из начальников! Поднимайтесь быстрее, ступайте в поле и помахайте этой штукой. Сразу легче станет. Вы же сами изволили говорить, что серп жару разгоняет да прохладу навевает.

Поднялся начальник уезда, оперся на плечо дядюшки Дэнба, и пошли они в поле. Подошел начальник уезда к краю поля, где колосился цинко, и давай серпом махать. Смотрят крестьяне, глазам не верят, переговариваются: «Ну и дядюшка Дэнба, самого начальника работать заставил!»

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ПОСТУПИЛ НА СЛУЖБУ В МОНАСТЫРЬ

Помочь человеку в его горе всегда было для дядюшки Дэнба самым большим счастьем. Приключилась как-то в деревне, где жил Дэнба, такая история.

Бедная крестьянка из семьи Царонгов много лет батрачила у Живого Будды¹ — главы крупного монастыря. С утра до ночи за горсть цинко гнула она спину на его полях. Но лютый хозяин никогда не был доволен работой своих батраков.

И вот однажды, когда крестьянка Царонг пропалывала грядки с капустой, Живой Будда совершал объезд своих владений. Увидев женщину, он остановил коня.

— Эй, слушай меня! Говорят, ты ленишься, понапрасну ешь мой хлеб. С этого часа я сам буду проверять твою работу. Веди строгий счет, сколько раз ты взмахнешь за день мотыгой. Да запоминай цифру, мне потом будешь докладывать. А обмануть посмеешь — велю запороть.

¹ Согласно канонам ламаизма Живой Будда — это воплощение небесной власти на земле.

Сказал и уехал.

— Горе мне, горе, — заплакала Царонг. — Откуда мне, бедной, несчастной женщине, знать счет.

Вечером, вернувшись с поля домой, Царонг рассказала обо всем своему сыну. Сын у Царонг был мал, да смешилен. Прикинул он и сказал:

— Не печалься, мать. Есть выход из положения. Нарви травы и, как взмахнешь один раз мотыгой, воткни в землю травинку. Взмахнешь в другой раз — еще одну. Так и будешь счет вести.

Женщина даже прослезилась от неожиданной радости: вот ведь все как просто устроилось!

Так и трудилась она в поле несколько дней. И вот однажды под вечер Царонг увидела дядюшку Дэнба. Он возвращался из города с покупками, был весел и беспечно напевал какую-то песенку.

Увидел Дэнба возле грядок с капустой травинки, воткнутые в землю, остановился и даже петь перестал.

— Как-то не пойму, чем ты занимаешься, уважаемая Царонг: мотыгой лишнюю траву уничтожаешь, а руками снова сажаешь.

Рассказала ему женщина все как было и пожаловалась на свою горькую долю.

А дядюшка Дэнба, не говоря ни слова, подошел поближе и выдернул из земли все травинки, которые успела воткнуть за несколько дней Царонг.

— Что ты наделал, дядюшка Дэнба, — в ужасе закричала крестьянка. — Теперь Живой Будда меня заперет!

— Не бойся, уважаемая Царонг. Когда Живой Будда спросит тебя, сколько раз ты взмахнула мотыгой, спроси его, в свою очередь, сколько ли он проехал сегодня на своей лошади. А теперь прощай! Хочу обрить голову да собрать вещи. В монастырь ухожу.

С этими словами он пошел дальше, лукаво улыбаясь и напевая какую-то песенку.

«В какой монастырь? И почему вдруг дядюшка Дэнба решил побриться в ламы?» — терялась в догадках Царонг. Пока она так размышляла, к ней подъехал на лошади Живой Будда.

— Ты почему не работаешь? — гневно закричал он. — Сколько раз ты сегодня взмахнула мотыгой? Ну-ка, отвечай! Сколько, я спрашиваю?

Поклонилась женщина Живому Будде и, робея от

страха, не осмеливаясь поднять глаза, будто во сне, проговорила:

— А не скажет ли мой господин, сколько ли он проехал сегодня на своей лошади?

Живой Будда, которого боялась вся округа, никак не ожидал услышать столь смелый ответ. Он хотел было уже приказать слугам выпороть женщину ременными плетями, да осекся...

«Что-то здесь неладно», — подумал он, а вслух сказал: — Скажи, почему ты не задала мне этот вопрос три дня назад? Кто научил тебя? Отвечай, кто он, твой умный советчик?

— Дядюшка Дэнба, — еле слышно ответила женщина.

— Дэнба! — воскликнул Живой Будда, а про себя прошептал: — И как это я раньше не додумался взять его к себе в услужение? То-то мне станут завидовать в других монастырях! С таким советчиком я стану самым богатым на земле.

Живой Будда хитро улыбнулся и, забыв про Царонг, воскликнул:

— Эй, слуги! Бегите в деревню и передайте Дэнба, что я велю ему немедленно явиться ко мне на службу!

О том, что было дальше, расскажет следующая сказка.

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ОПОЗОРИЛ ЖИВОГО БУДДУ

Давно мечтал дядюшка Дэнба проникнуть за толстые монастырские стены и насолить ненавистному Живому Будде. И вот наконец случай подвернулся: Царонг ему помогла. Прибежали слуги Живого Будды в дом, где жил дядюшка Дэнба, торопят его, помогают в путь-дорогу собираться.

— Своих дел хоть отбавляй, но так уж и быть, послужи я Живому Будде, — говорит дядюшка Дэнба. — Передайте только главе монастыря, что пешком ходить я не привык, пусть лошадь за мной придет.

Стремглав бросились слуги в монастырь, доложили все, что велел передать дядюшка Дэнба.

Выполнил Живой Будда просьбу дядюшки Дэнба, прислал за ним откормленного рысака.

— В монастырь я, конечно, пойду, но для этого следует в новую одежду переодеться. Не хочу я позорить Живого Будду своим старым тряпьем!

Побежали слуги в монастырь, передали все слово в слово.

Выполнил Живой Будда и эту просьбу будущего советника. Послал он ему новый хитон да мягкие, расшитые узором сапоги.

Облачился дядюшка Дэнба во все новое и, как бы невзначай, заметил:

— Сам-то я голодным в монастыре не останусь, а вот матушке моей надо бы мешка три цинко на зиму, да три сумки звонкой монеты на лето.

Не мешкая, бросились слуги в монастырь, передали волю дядюшки Дэнба.

«Только бы не отказался прийти ко мне этот Дэнба. С его умом я так разбогатею, что все будут стогать от зависти», — подумал Живой Будда и скрепя сердце исполнил третью просьбу дядюшки Дэнба.

Приехал дядюшка Дэнба в монастырь и предстал перед Живым Буддой.

— Будешь моим первым советчиком, — с медовой улыбкой сказал ему настоятель.

Поклонился дядюшка Дэнба, выразив тем самым не только благодарность, но и готовность выполнить любое поручение нового хозяина.

Прошел месяц, другой, третий — Живой Будда не нахвалится своим советчиком. Всем он ему угождает, все делает и ничего не просит. Лучшего и не пожелаешь!

Как-то раз Живой Будда решил устроить званый обед в честь настоятелей окрестных монастырей, чтобы еще больше прославить себя. На обед он позвал и дядюшку Дэнба.

— Я тронут до слез милостью господина, — ответил дядюшка Дэнба, когда узнал о приглашении.

А Живой Будда, наскоро прошептав какую-то молитву, спросил:

— Хочу, чтобы обед вышел на славу. Скажи, чем можно украсить стол да моих друзей удивить?

Подумал, подумал дядюшка Дэнба и говорит:

— Найдется ли у вас, о высокий покровитель, в свиарнике девять свиней? В нашей округе девять монастырей. Прикажи для каждого главы монастыря зажа-

рить по одной свинье. То-то будет славное угощение, всех удивишь!

«В этом совете, несомненно, скрыт какой-то тайный смысл, — рассудил про себя Живой Будда, — девять свиней и девять настоятелей...»

— Да, да, — словно читая мысли своего господина, продолжал дядюшка Дэнба. — Одна из девяти свиней — это и есть вы, повелитель. То есть я хотел сказать, что вы являетесь одним из настоятелей монастырей и перед вами на столе будет стоять блюдо с жареной свиной. Вот только не знаю, кто будет их колоть.

— Конечно, ты! — воскликнул Живой Будда. — Довести столь ответственное дело я могу только тебе, да и сам мой не позволяет мне заниматься таким грязным делом.

Дядюшке Дэнба этого только и было нужно. Тяжело вздохнув, он сказал:

— Хорошо, повелитель, я исполню вашу волю, но с одним условием: вы должны помочь мне выманить свиней из хлева. Одному мне с ними не справиться.

Живой Будда и в этом условии узрел тайный смысл и согласился на все без оговорок.

В назначенный день с раннего утра в монастырь начали съезжаться гости. Живой Будда принимал их, сидя на золоченом троне, в главном зале обители. Его ноги были покрыты тяжелым бархатным пледом, голову украшала отделанная золотым галуном шапочка. Рядом стоял дядюшка Дэнба — первый советчик Живого Будды.

Наконец, когда прибыл последний гость со свитой, дядюшка Дэнба наклонился к уху Живого Будды.

— Пора приступать к делу, повелитель.

Прихватив заранее приготовленную веревку, дядюшка Дэнба поспешил к свинарнику; Живой Будда, путаясь ногами в длиннополном хитоне, последовал за ним. Не мешкая, дядюшка Дэнба сделал на веревке девять петель, ловко накинул их свиньям на головы, а конец веревки протянул настоятелю.

— Теперь тяните, мой повелитель, тяните до тех пор, пока я не подам знака.

Перекинул Живой Будда веревку через плечо и, ничего не подозревая, начал тянуть. А дядюшка Дэнба его подбадривает: еще, еще раз!

И чем больше старался Живой Будда, тем крепче затягивались петли на толстых шеях свиней. Они хрипели,

бросались в разные стороны, но вырваться не могли. Так и удушил своих свиней Живой Будда. А когда он увидел, что натворил, то принялся кричать, звать на помощь всевышнего, моля простить за совершенный грех.

На шум сбежались гости. Узнав, что настоятель крупнейшего монастыря собственноручно умертвил животных, все бросились врассыпную: ведь Живой Будда нарушил основную заповедь буддизма: «Не убий».

Вслед за гостями побежал из монастыря и дядюшка Дэнба, приговаривая:

— Поделом тебе, поделом!

О ТОМ, КАК ДЯДЮШКА ДЭНБА ЗАСТАВИЛ ПОМЕЩИКА ВЕРХОМ НА КОРОВЕ ЕХАТЬ

Однажды дядюшка Дэнба возвращался с поля домой. Видит, навстречу ему идет помещик. За спиной у него мешок и котел. В мешке свинья хрюкает.

— Не тяжело ли тебе, уважаемый? Что это ты так нагрузился!

— Да вот ходил за долгами к своим крестьянам. Денег они не имеют, так я за проценты отобрал свинью и котел. Помогите, если не спешишь.

Взвалил дядюшка Дэнба поклажу на спину и пошел рядом с помещиком. Идут, дела деревенские обсуждают. Вдруг из-за поворота дороги всадник выскочил. Шарахнулся помещик в сторону и сбил с ног дядюшку Дэнба. Котел разбился, а свинья выскочила из мешка и с визгом в лес побежала.

Напустился помещик на дядюшку Дэнба, кричит, ругается:

— Ты виноват, зачем взялся мне помогать? Я бы без тебя спокойно все до дому донес.

Прикинулся дядюшка Дэнба, что бок сильно зашиб. Лежит, тяжело вздыхает. А помещик стал свинью ловить. Но где там! С толстым животом разве догонишь! Разгневанный, ушел помещик домой. А дядюшка Дэнба вернулся в лес, быстро поймал свинью и отволол бедняку, у которого помещик ее отобрал.

А тот не успокоился, созвал в свой дом монахов и велел им проклясть дядюшку Дэнба. Весь день моли-

лись монахи, а когда пришла ночь, вповалку легли спать, чтобы закрепить проклятие утренней молитвой.

Узнал об этом дядюшка Дэнба и подумал: «Хорошо, молитесь, молитесь. Набивайте себе шишки на лбы!» Обошел он все дома и предупредил крестьян-должников, чтобы они нынче ночью спать не ложились и по его сигналу: «Воры лезут!» — собрались вокруг дома помещика.

Потом забрался дядюшка Дэнба в комнату, где спали монахи, связал рукава их хитонов, ко лбу помещика привязал пучок сухой травы, а в рукав халата его жены положил камень.

Потом дядюшка Дэнба отправился на скотный двор. Вывел из стойла лошадь, а вместо нее поставил корову. Окончив свои приготовления, он встал под окно и что было сил закричал:

— Воры лезут, воры!

Завопила помещица, переполошились монахи. Но связанные рукава халатов не давали им подняться с пола. В темноте началась давка.

— Засвети свечу, дорогой хозяин! — простонал один из монахов.

Чиркнул спичкой помещик и нечаянно поджег траву, привязанную к голове. Жена бросилась рукавом своего халата тушить горящие волосы мужа, но второпях ударила его по голове спрятанным в рукаве камнем, да так сильно, что муж рухнул на пол. Очнувшись, помещик решил, что его ударил вор, выпрыгнул из окна и бросился на скотный двор. А там вместо лошади корова стоит. Вскочил помещик на корову и выехал со двора на потеху всей деревне.

Как известно, в Тибете нет ничего хуже, как проехать верхом на корове!

То-то посмеялись люди!

Сказки

о

животных

О ТОМ, КАК ЗАЯЦ СПАС БАСАНА

— Случилось это не так давно, совсем не так давно, как повелось говорить в сказках, — сказал своему внуку старый Нима. — Но сказки никогда не имеют молодости и никогда не стареют, — так говорят в нашем народе...

Есть в Тибете большой лес. День ехать будешь, другой, третий, а кругом все лес да лес. «Поми» этот лес называют. И в том большом лесу много диких зверей живет, очень много! Тигра увидишь, лису и медведя заметишь, зайца и волка найдешь в том лесу. Вот уже сколько сотен лет люди охотятся там. А зверей разве меньше стало? Нет, отвечу я, нет, ответит сосед наш, нет, скажет старый Басан, о котором сказ мой начинается. Слушай, внук!

Как-то случилось, что свирепый Тигр в капкан попал. Никак не мог он вытащить тяжелую и сильную лапу из стальных зубов. Туго ему пришлось, он смерть свою поджидал. Много зверей пробегало вокруг, многих Тигр просил о помощи. Только кто недругу руку помощи протянет? Сколько малых зайчат, медвежат и волчат его пасть проглотила! Не было счета тому, внук мой!

На радость Тигру по лесу путник Басан пробирался. Он в Лхасу шел, в святой город. Тигра увидел Басан. Не было злобы в его глазах, перестала шерсть его лосниться, крепко держали огромную лапу стальные зубы капкана. Голос Тигра услышал Басан. Силы не было в том голосе, грозный рык в слабый стон превратился.

— Помоги, Басан, всю жизнь тебя буду помнить, даруй мне свободу! — взмолился Тигр.

Ответил Басан:

— Освободить тебя я могу. Но когда я открою капкан, ты растерзаешь меня! Кто скажет, что будет не так, Тигр?

— Я первый скажу, что будет не так. Не трону я тебя, Басан, верь мне: горы не так крепки, как слово мое!

Поверил Басан Тигру и открыл капкан. Вскочил Тигр, глаза засверкали свирепо, зарычал:

— Ты думаешь, Басан, что от смерти меня спас?

— Как думать иначе? — ответил спокойно Басан.

— Ты начал доброе дело, из капкана меня освободил. Теперь ты его и кончить должен. Три дня и три ночи я ничего не ел. Охотники меня не убили, но я сейчас могу от голода умереть! Я должен тебя съесть!

Не испугался Басан, быстро ответ нашел:

— Разве те горы, с которыми ты сравнивал свое слово, уже больше не горы? Видишь то Дерево? Пусть оно нам будет судьей, спроси его, как мы должны поступить.

Подошли и спросили. Ответило Дерево так:

— Много лет я на свете живу. В жаркий полдень людям тень от меня, в сильный дождь путник крышу найдет подо мной. А когда лютый холод приходит, те же люди рубят мои ветви, чтобы огонь развести! Разве правильно это, Басан? Разве есть благодарность в нашем лесу?

Старый Басан призадумался. Что Дереву ответить он мог?

Обрадовался Тигр, запрыгал на трех лапах вокруг Басана, закричал:

— Видишь, старый Басан, правда моя. За что я должен тебя благодарить? Проглочу тебя сейчас же!

К счастью, по лесу пробегал Заяц. Он спешил домой к детям. Заяц заметил Басана и Тигра. У Басана глаза горем полны были, у Тигра — яростью.

— Чем ты опечален, путник Басан? — спросил Заяц из-за кустов.

— Рассуди нас, друг, — обратился к нему Басан. —

Я капкан открыл, Тигру жизнь спас, а он теперь хочет съесть меня, за что же такая несправедливость?

— Ничего не пойму, — удивился Заяц, — как спас жизнь, почему спас жизнь, какой капкан, где капкан?

— Там, — тихо сказал Басан и рукой указал на тропу.

— Там, — прорычал Тигр, приподняв больную лапу.

— Идемте туда, разберемся на месте. Здесь не могу вас рассудить, должен увидеть все, должен услышать все.

Подошли Заяц, Тигр и Басан к тому месту, где валялся капкан. Рассказали Басан и Тигр обо всем Заяцу.

— Очень хорошо, — сказал Заяц. — Услышал я все, теперь хочу все увидеть. Ты, Тигр, положи свою лапу обратно в капкан. Ты, путник, как шел по тропе, так и иди.

Все звери знали, как Заяц умен. Тотчас выполнил Тигр приказание Зайца. А Басан потихоньку в лес пошел. Сел Косой на пенек и сказал:

— Теперь вижу я, кто из вас прав, а кто виноват. Прощай, Тигр, поделом тебе, скоро охотник придет. Прощай, Басан, счастливого пути!

— Понял ты, внук мой, сказки смысл?

БУБУШКА — ЭТО ЗНАЧИТ ПОБЕДА

И во второй раз призвал к себе старый Нима своего внука и так сказал:

— Видишь, внук мой, перо кукушки на этой стреле? Я расскажу тебе сегодня одну историю. Случилось это очень давно, когда горы Тибета еще не видели людей. Только птицы — великое множество птиц — вили себе гнезда на горных кручах. Крик и гвалт стоял в округе такой, что даже раскаты грома были не в силах его заглушить.

Ты хочешь знать, внук мой, почему так было? И на это старый Нима даст тебе ответ, слушай же.

Зашел у пернатых обитателей гор большой спор: кого избрать в предводители. Известно, сколь трудно выбрать главаря. Он должен быть не только мудрым и

справедливым, но и добрым для одних, а суровым для других: кто что заслуживает, словом — настоящим предводителем.

И вот тогда несчетная армия птиц слетелась в Лхаскую долину. Крылатые гонцы долго судили-рядили, кому быть первым из первых.

— Мы должны выбрать того, кто выше всех летает! — закричала умная Сорока.

Понравилось такое предложение птицам: ведь тот, кто летает выше, и видит лучше.

Учредили птицы совет и начали состязаться. Все небо от края до края стало черным, ветер поднялся от взмахов крыльев. Выше всех взлетел горный Орел: выше самого Эвереста!

— Орлу быть предводителем, да здравствует Орел! — в один голос закричали птицы.

Но не успели смолкнуть ликующие возгласы, как все увидели, что над Орлом парит... Летучая Мышь.

Как же случилось такое?

А вот как, внук мой. Услышала Летучая Мышь, что предводителем хотят избрать того, кто летает выше других, и спряталась под крылом у Орла. И когда Орел взлетел очень высоко, хитрая Мышь незаметно выскользнула из-под крыла и поднялась еще выше.

Но кому может понравиться Летучая Мышь, этот уродец! И закричали птицы в один голос:

— Не желаем иметь такого предводителя. Хотим красивого главаря!

Снова начали пернатые судить да рядить. Наконец умная Сорока сказала:

— Пусть нашим предводителем станет самый зоркий — кто первым заметит рассвет.

Целую ночь не смыкало глаз птичье войско. Все смотрели на темный край неба, что над восточными горами.

И лишь хитрая Летучая Мышь смотрела на запад. Она помнила, что западные горы выше восточных, а раз так, то солнце сначала должно осветить снежные пики на западе. Летучая Мышь хорошо знала этот закон. Ведь недаром она днем спит, а ночью летает по горным ущельям...

Смотрят птицы на восток, ждут, когда край светила

выглянет из-за восточных гор. А Летучая Мышь уже кричит:

— Вижу, вижу, солнце поднимается!

Пришлось признать, что Летучая Мышь оказалась умнее всех. Но кому может понравиться Летучая Мышь, этот урод! И опять закричали птицы:

— Не желаем иметь такого предводителя! Хотим красивого главаря!

Снова начали пернатые судить да рядить, наконец умная Сорока сказала:

— Пусть нашим предводителем будет тот, кто поет лучше всех!

Понравилось такое предложение пернатым Тибета. Одна за другой выступали птицы. Но, как известно, у Летучей Мыши хорошего голоса никогда не было. Только Кукушка и маленькая птичка Бубу покорили слушателей своими песнями. Предстояло птицам решить, кто из них двоих поет лучше.

Ты знаешь, внук мой, по-тибетски «бу-бу» означает «я первый». Нет птицы хвастливей, чем Бубу. Раскричалась она на всю Лхаскую долину, что петь ей надо первой. Согласились птицы. Забралась Бубу на ветку серебристого тополя, открыла клюв и... захрипела: уж больно долго она перед своим концертом кричала о себе. Так кричала, что даже голос потеряла.

Прогнали птицы хвастунью Бубу. А скромная Кукушка показала всем свое мастерство. Она куковала на разные голоса: то жалобно, то бодро и весело. И порешили птицы, что предводителем птиц Тибета должна быть Кукушка.

С тех пор кукушку у нас считают «Птицей победы». Ведь она вышла победителем! И каждый охотник украшает пером кукушки свою стрелу.

Понял ты, внук, сей сказки смысл?

ПОБЕРЕГИ СВОИ ГУБЫ

И в третий раз призвал к себе старый Нима своего внука и так сказал:

— Знаешь ли ты, внук мой, почему мы плохим людям, — тем, кто любит обманывать других, — обычно гово-

рим: «Побереги свои губы»? В этой сказке ты найдешь ответ. А видел ли ты, внук мой, когда-нибудь зайца? Если видел, то знаешь, что у всех зайцев губы раздвоены. А почему это так? И на это в моей сказке найдешь ты ответ. Слушай, внук!

Как-то случилось, что серый Заяц подружился с Лошадью. Жили они ладно, никогда не ссорились. Но вот наступила зима. По утрам ледяной коркой затягивались заводи в реках, снег засыпал долины и пастбища Тибета. Заяц и Лошадь собрали хворост, развели костер и стали греться. От тепла лошадь задремала. А Зайцу показалось, что Лошади все тепло достается. Разозлился он и стал потихоньку двигать горящие головешки к лошадиной морде, — хотел в отместку подпалить ей гриву.

Лошадь во сне отодвинулась от огня. Заяц снова толкнул лапой головешки. Еще отодвинулась Лошадь. А сзади уже зияла огромная пропасть. Так и рухнула Лошадь в эту пропасть. «Вот теперь я один вдоволь погреюсь», — подумал Заяц. Сунул он свой нос в самый огонь да как закричит от боли: усы опалил.

— Это ты, проклятая кляча, мне мстить вздумала, — закричал от злости Косоглазый, — ну подожди!

Увидел он, что неподалеку Пастух стадо яков пасет. Бросился к Пастуху и говорит:

— Иди скорее в ущелье, там Лошадь разбилась. Обдери с нее шкуру да шубу себе сшей.

— Не могу, — отвечает Пастух. — На спинах моих яков есть раны от тяжелых вьюков. Если я уйду, вороны прилетят и начнут мясо клевать да острыми когтями раны терзать.

— Э, Пастух, а я-то здесь для чего? Иди, я постерегу твоих яков.

Согласился Пастух, пошел в ущелье.

А Заяц тем временем бросился к Ворону и шепчет:

— Спешу скорее к стаду! Пастух ушел, подвезло тебе, брат. Там у яков все спины в ранах. Не теряй попусту время, сыт будешь.

Ворон покачал головой.

— А кто же за моим гнездом следить будет? У меня дети малые.

— Э, Ворон, а я-то для чего здесь? Постерегу я твое гнездо, ничего за это не возьму!

Согласился Ворон и полетел клевать раны на спинах у яков.

Заяц подумал, подумал и бросился в соседнюю деревню. Встретил на дороге Мальчишку и говорит:

— Беги скорее к гнезду Ворона. Сам он улетел, детей малых в гнезде оставил. Хорошая добыча!

— Не могу, мать дом велела сторожить.

— А я-то здесь для чего? Постерегу я твой дом! Капустного листа даже не попрошу за такую работу!

Согласился Мальчишка, оставил дом на Зайца и побежал к гнезду Ворона.

А Заяц поспешил к Воришке.

— Послушай, друг, Мальчишке мать дом велела стеречь, а он ушел. Иди да пошарь по сундукам. Я никому не скажу.

— Спасибо за совет, Косоглазый, я мигом! — ответил Воришка и исчез в доме.

Тем временем Пастух ободрал шкуру с Лошади и вернулся на пастбище. Видит — Ворон раны на спине яка клюет, а Зайца и след простыл! Схватил Пастух камень и запустил в Ворона. Ворон разозлился и полетел в свое гнездо. А там уже Мальчишка его детей в корзинку прячет. Ринулся на него Ворон, когти для схватки приготовил. Перепугался Мальчишка — и наутек. Вихрем ворвался в дом. Смотрит, а там Воришка по сундукам шарит.

— Держи вора! — что было мочи закричал Мальчишка.

Но Воришка был быстр на ноги. Перемахнул он через изгородь. Мальчишка за ним. Шум поднялся невообразимый. Пастух ругает Ворона, Ворон бранит Мальчишку, Мальчишка гонится за Воришкой... А Заяц, довольный, что всех ему удалось провести, забрался на вершину горы и стал наблюдать за свалкой. И смешно вдруг стало Косоглазому. Расхохотался он так сильно, что даже верхняя губа лопнула.

С тех пор у Зайца уродливая губа — в наказание за то, что любит других обманывать. А в Тибете с той поры в ходу поговорка: «Побереги свои губы».

Понял, внук мой, смысл сказки?

УМНЫЙ ЗАЯЦ

В самой чащобе леса, у звонкого и холодного родника, жил гроза зверей — Лев. Не знал он лесных жителей, равных себе по силе. Не имел он соперников, равных себе по уму. И требовал Лев от малых и больших зверей, чтобы все вокруг его логова тишину соблюдали, а по воскресным дням с поклонами и подарками к нему приходили. Так было заведено в этих краях с очень давних времен.

Но случилось как-то, что самый обычный серый Заяц нарушил установленное правило. Собрал он вокруг себя лесных жителей и говорит:

— Братья! Слушайте меня! Чем мы хуже старого Льва? Шерсть у нас есть, зубы тоже есть, на глаза не в обиде. А если говорить про уши, то мои длиннее львиных! Почему же мы должны ходить к нему на поклон?!

Испугались звери смелых заячьих разговоров. Притихли, зашептались между собой, поминая ни с чем не сравнимую силу Льва. А Лиса поднялась на задние лапы, прищурилась и запела тоненьким голоском:

— Слышал ты, Заячья Губа, как люди говорят: «Бахвал подобен пузырю на воде, а дельный — золоту». Хвастун ты. Я так скажу: делай что хочешь, а мы пойдем к Льву. Правильно, братья?

И увела всех лесных жителей в самую чащобу леса к звонкому и холодному роднику.

А Заяц тем временем развалился под кустом и заснул.

Разгневался Лев, не найдя среди зверья серого Заяца, засверкал глазами, острыми когтями в корявый сук впился.

— Псзвать мне Косого, живым или мертвым хочу видеть его!

Рассыпались в страхе по лесу звери, стали кликать Заяца на разные голоса.

— Ну, что раскричались, спать не даете! Чего Льву от меня надо? — лениво потянулся Заяц, но тут же подумал: «Надо сбегать к нему, как бы и вправду беды не случилось».

Грозным молчанием встретил Лев Заяца.

— Я слышал, что звал меня, властелин? Я как раз сейчас про тебя сон досматривал.

— Какой сон?! Как ты посмел приказа моего послушаться? Я же ваш владыка!

— Так это было раньше, теперь в лесу у нас другой зверь объявился, тебя сильнее. Выспался я и к нему на поклон идти собрался, да ты позвал. Скажи спасибо, что по старой памяти к тебе сначала зашел.

От злости Лев сразу слова вымолвить не смог и заикаться стал:

— Да где же эт...тот зверь? Веди его сюд...да!

— Мой повелитель, он ко мне во сне пришел, косматый, страшный, ни на кого из наших не похож. Сказал: «Ты знаешь Льва? Теперь забудь про него, я всех зверей сильнее. А если Лев захочет силой со мной помериться, пусть к Голубому озеру приходит».

Ни слова Лев Зайцу не сказал, бросился, ветки ломая, к Голубому озеру, а заяц побежал за ним следом. Долго бежали они. И когда Лев, не переводя духа, выскочил на высокий берег озера, Заяц ему крикнул:

— Вниз смотри, скорее смотри вниз!

Глянул Лев вниз и даже назад отшатнулся: оттуда на него смотрело страшное чудовище с косматой гривой, раскрытой пастью и белыми клыками. Снова подбежал Лев к обрыву и лапой замахнулся. Невиданный зверь сделал то же самое. Не выдержал Лев, зарычал что есть мочи от злости. Эхо в горах повторило страшный рык. Подумал Лев, что это противник на бой его вызывает, собрал все свои силы и бросился вниз с обрыва.

Расступилась вода и снова сомкнулась. Большие круги пошли по поверхности озера. Не вынырнул Лев — слишком уж тяжел он был от кипевшей в нем ярости. А серого Зайца с той поры в Тибете считают самым большим мудрецом.

СЛОН И МЫШИ

Это произошло там, где Голубая река вот уже много лет в своем неукротимом беге подмывает Серую гору. Голубая река выбегает из того ущелья, откуда каждое утро поднимается солнце. Солнце целый день освещает Серую гору и вечером, раскрасневшись от такого труда, прячется за нее на отдых.

В реке жили юркие рыбки, а на горе — маленькие мыши. Между ними с давних времен установились добрососедские отношения. И все было бы хорошо, если бы не...

Однажды летом, когда солнце добросовестно обогрело Серую гору и освещало песчаные норки золотистых жителей Голубой реки, внезапно разразился сильный ливень. Голубая река вздулась, начала пениться, бурлить и вскоре затопила все вокруг, не тронув лишь самую верхушку Серой горы. Забрались туда перепуганные мыши и в страхе смотрели на бушующую стихию. А вода все прибывала, угрожая жителям Серой горы. Куда-то исчезли юркие рыбки, над Серой горой перестали летать птицы. Покорившись судьбе, мыши ждали своей горькой участи. И они, конечно, погибли бы, если бы не...

К разлившейся реке подошел Слон: его с самого утра мучила жажда. Увидали мыши Слона и стали звать его на помощь. Каждый знает беспримерную доброту и непобедимую силу Слона. Перешел Слон вброд клокочущую реку и протянул свой хобот мышам. Будто по лестнице, забрались на широкую спину Слона перепуганные насмерть жители Серой горы. И только последняя мышь успела забраться на своего спасителя, как вода совсем затопила Серую гору.

Слон перенес мышей на сухое место, не спеша напился и медленно побрел по своим делам в лес.

Прошло много лет. И вот как-то под вечер тот самый Слон снова пришел на водопой к Голубой реке. Он уже был стар, дряхл и с великим трудом передвигал ноги.

Слон подошел к берегу, случайно поскользнулся на крутом спуске и упал. Силы изменили ему. Без посторонней помощи он не мог подняться. Так и кончилась бы жизнь великана, если бы не...

Мыши, те самые мыши с Серой горы, которых когда-то спас от верной гибели Слон, заметили упавшего великана и целой армией пришли к нему на подмогу. Они день и ночь без усталости подкапывали землю под ногами слона. И когда весь береговой откос был скрыт, старый Слон смог опять подняться на ноги.

Недаром древняя тибетская пословица гласит: «Помогай другим, ты помогаешь себе».

О БРАТСТВЕ

Жили в лесу Слон, Обезьяна, Заяц и Ворон. И не было в округе более лютых врагов, чем они. Дня не проходило, чтобы между ними не произошла драка. Перья, пух, клочья кожи летели в разные стороны, когда они собирались вместе.

И вот однажды решили они заключить братский союз, да снова заспорили: кто должен стать главным? И пошли они гурьбой к старой Яблоне, которая прославилась на весь лес своей мудростью.

— Рассуди нас, Яблоня, кому быть главою среди нас? — хором спросили они.

— А кому из вас больше всего лет? — спросила Яблоня.

Призадумались звери, замолчали.

Первым тишину нарушил Слон:

— Когда я в первый раз проходил мимо Яблони, от нее падала длинная-предлинная тень. Я укрылся здесь от солнца.

— Когда я проходила здесь в первый раз, — улыбнулась Обезьяна, — ствол Яблони был не больше меня.

— Когда я пробегал здесь в первый раз, Яблоня была не выше моих ушей, — пропищал Заяц.

— А я принес сюда семечко, из которого выросла эта замечательная Яблоня, — пробасил Ворон.

— Вот и быть тебе главою вашего братства, — заключила Яблоня. — Ты и есть самый старший среди всех.

Довольные звери уселись по старшинству: на Слона села Обезьяна, на Обезьяну Заяц, на Заяца Ворон. С тех пор они живут в дружбе, путешествуют по горам и лесам и всем несут мир, счастье и согласие.

МЫШИ И ЛИСИЦА

В старом и ветхом амбаре жили две мыши. Как-то раз нашли они большущий сухарь. Долго возились мыши с лакомым куском. Грызли его со всех сторон, наелись досыта, а сухарь все не уменьшается.

— Доедим завтра, — сказала первая Мышь.

— Ты права, сестрица, — согласилась вторая Мышь.

И решили они затащить сухарь в нору.

С этого все и началось. Заспорили мыши, в чью нору прятать сухарь. Одна кричит: «В мою!» — другая требует: «В мою!» Долго спорили мыши. Вдруг откуда ни возьмись Лисица. Кинулись к Рыжей мыши, стали наперебой упрашивать:

— Помоги нам, сестрица, разреши наши сомнения!

Прищурилась хитрая Лиса и молвила:

— Это дело простое. Пойдемте к весам, разломим сухарь на две части и взвесим. Каждая из вас получит по равной доле.

Пошли. Разгрызла Лиса сухарь, бросила половинки на чашки весов.

— Смотрите, одна половинка перетягивает. Сейчас я откушу от нее кусочек и уравню половинки.

Отгрызла Лиса кусок сухаря, бросила на весы — теперь другая половинка оказалась тяжелее.

— Не велика беда, — завияляла хвостом Лисица. — Надо только от той половинки отгрызть кусочек.

Отгрызла, бросила на весы — опять другая половина перетянула.

Так и равняла хитрая Лиса половинки сухаря, пока от них не остались одни крошки.

— Вам не уразуметь, глупые мыши, как трудно быть судьей, — сказала Лиса и, вильнув хвостом, отправилась восвояси.

ЛИСА В ЛИЧИНЕ КОРОЛЯ

Однажды хитрая Лиса пробралась в деревню. Она долго рыскала по курятникам, свернула головы несколькими петухам и, объевшись, легла спать.

Случилось так, что в тот же курятник пробрался Хорек. В темноте он наткнулся на Лису. Перепуганная Лиса прыгнула с полатей и попала в чан с краской. Выбравшись из чана, она бросилась в лес.

Пришел солнечный день. Шерсть на Лисе подсохла. Но странное дело! Шкура Лисы стала походить цветом на бирюзовый камень. А как известно, этот камень в Тибете ценится больше других. Обрадовалась Лиса, задрагла голову, надулась, ходит важная, ни на кого не глядит.

Повстречал Лису Заяц.

— Ты кто такая и откуда? Зверь с такой шкурой мне не знаком!

— Я королева всех зверей. Меня зовут Цзаца. Я спустилась на землю по велению небесного императора.

Быстро разнеслась по лесу молва: новая королева объявилась!

Стали звери один за другим на поклон к Лисе приходить. Ее окружили почетом, лучшим мясом угощают, родниковую воду ей носят. А гордая Лиса забралась на спину к Слону и оттуда командует:

— Медведь, принеси мне мед!

— Лань, сбегай в поле за ягодами!

— Хорек, раздобудь мне свежей курятины...

Все звери повинуются новой королеве. Даже Лев, гроза лесов, день и ночь стоит на страже — охраняет строгую королеву.

И вот однажды Лисица захотела, чтоб на нее посмотрела родная мать.

«Пусть знает, какова у нее дочь! Без ее помощи в королевы выбилась!» — подумала Лиса и приказала: — Тигр, беги за девять гор и девять рек. Там у ключа найдешь нору, в норе живет моя мать! Вели ей явиться сюда.

Не посмел ослушаться храбрый Тигр. Бросился он на поиски матери королевы. Девять гор и девять рек — не преграда для Тигра. Вмиг добежал он до звонкого ключа, отыскал нору, а в норе...

Смотрит Тигр и глазам не верит. «Так ведь это обыкновенная лисица! Значит, и наша «королева» тоже из той же породы!» — пронеслось в голове Тигра. И, ни слова не говоря, Тигр ринулся обратно. Добежал до последней горы, откуда весь лес был виден, да как закричит:

— Гоните шарлатанку! Бейте ее! Это не королева, а самая обыкновенная Лиса! Я только что видел ее мать!

Но, как говорится, не пойманный — не вор. Стали судить да рядить звери, как доказать, что королева простая Лиса.

И тогда хитрый Хорек, которому больше других пришлось быть у королевы на побегушках, предложил:

— Слышал я, что лисицы хорошо плавают. Пошли к реке и устроим там гонки. Если королева всех обгонит, пусть и впредь остается на троне.

Так и сделали. Подошли к реке. Хорька назначили судьей. По его команде кинулось зверье в воду. И вдруг все увидели, что прозрачная вода вокруг Лисы замутилась. Остановили гонки, вытащили королеву из реки — сразу все стало ясно!

А Лиса стояла посреди зверей, опустив голову и поджав хвост.

— Пошла прочь, — сурово проговорил старый Слон. — Таким «королевам» не место у нас.

Он приподнял мошеницу хоботом и швырнул ее далеко на другой берег.

БУЛТЫХ

Много, очень много лет назад на берегу бескрайнего озера росла небольшая айвовая роща. В один прекрасный день перезревший плод сорвался с дерева и упал в воду. Бултых! А под деревом рядом с озером жили зайчата. Перепуганные насмерть зайцы, не поняв, откуда этот шум, бросились врассыпную.

Навстречу им Лиса.

— Стойте! Куда вы так спешите?

— Бултых пришел! — хором воскликнули зайцы.

Услыхав такую непонятную, а потому и страшную весть, Лиса тоже бросилась наутек.

Навстречу — Обезьяна.

— Стойте! Куда вы так мчитесь?

— Бултых пришел! — крикнула, с трудом переводя дух, Лиса.

Бросилась бежать и Обезьяна.

Так один за другим к бегущим присоединились все звери: и Лань, и Кабан, и Буйвол, и Носорог, и Слон, и Медведь, и Леопард, и Тигр, и даже Лев. И чем дальше они бежали, тем страх все больше охватывал зверей.

Добежали они до высокой горы, где в пещере жил старый-престарый Лев. Увидел он, что все звери в панике куда-то бегут, а среди них его собратья — львы, и закричал:

— Стойте! Братья-львы, ведь у вас острые когти, острые клыки, вы сильнее всех на свете! Кого же вы испугались?!

— Бултых пришел! — ответили в один голос львы.

— А кто же такой «Бултых»? Где он? — спросил мудрый Лев.

— Знать не знаем, ведать не ведаем, — хором ответили звери.

— Остановитесь, звери! — зарычал грозно Лев. — Прежде всего надо узнать, кто он и где он, этот «Бултых». Кто вам рассказал о нем?

— Мы услышали эту страшную весть от Тигра, — ответили львы.

— А я услышал от Леопарда, — стал оправдываться Тигр.

Леопард сослался на Лань, а Лань на Медведя, Медведь на Кабана, а Кабан на Буйвола. Так наконец добрались до зайцев. Те наперебой затараторили:

— Когда к нам пришел страшный Бултых, мы шестеро спали в своей норке. Он так и сказал: «Бултых!» Мы испугались и убежали. Если хотите, о мудрый царь зверей, мы покажем вам место, куда пришел Бултых.

Тогда звери толпой отправились к озеру. Впереди важно шествовал Лев. Подошли они к берегу, остановились, страх у всех в глазах так и светится!

— Бултых там, — сказали зайцы, прячась за Льва, и указали на озеро.

И надо же было случиться тому, что как раз в этот момент другой перезревший плод плюхнулся в воду: «Бултых!»

Лев тряхнул гривой и сказал:

— Эх вы, теперь сами видите, что «Бултых» — это всего-навсего звук от падающей в воду айвы. Что же тут страшного? А вы чуть было без ног не остались! Поделом вам, трусам!

О МАЛОЙ И БОЛЬШОЙ БЕДЕ

На самом краю леса, где растет высокая и сочная трава, жила-была маленькая серенькая птичка Чачатуту. Она была и ростом и опереньем неприметна и отличалась величайшей скромностью и простотой. Каж-

дый год Чачататуту несла три крохотных голубых яичка, высиживала в гнездышке птенцов и была счастлива.

Все шло бы хорошо у Чачататуту, если б не Хорек, который жил неподалеку в поле. Хитрый зверек повадился истреблять яички Чачататуты. Он выслеживал, когда хозяйка гнезда отлучалась за кормом, забирался в гнездо и выпивал голубые яички одно за другим.

Житья не стало Чачататуте от хитрого коварного соседа. И решила она пойти за советом к знатной и умной птице Феникс.

Но птица Феникс оказалась красива лишь своим ярким и пышным оперением. Она слегка повернула голову и на жалобу Чачататуту ответила:

— Разве ты не видишь, что у меня своих забот хватает? Хорек пьет твои яички, ты и заботься о них сама. Я-то здесь при чем?

Опечалилась маленькая Чачататуту и говорит:

— Я пришла к тебе, старшая сестра, потому, что ты мудра и известна. Ведь о тебе в наших горах сложено немало легенд. Тебя даже считают священной персоной! Так не оскорбляй же меня своим высоким презрением. Прислушайся к моим словам, и ты поймешь, что я волнуюсь не из-за пустяков. Запомни, птица Феникс, что даже малая беда, если ее вовремя не устранить, может стать причиной огромных несчастий.

Так сказала Чачататуту и улетела в свое разоренное гнездо. Подошел вечер. Чачататуту забылась коротким, тревожным сном. Вдруг она слышит, как что-то зашуршало в высокой траве. Открыла Чачататуту глаза и видит: к гнезду крадется Хорек. «Ну подожди, — подумала невеличка, — проучу я тебя!»

Выждала она момент, когда наглый Хорек подполз совсем близко к гнезду, да как прыгнет на него. Впнулась она Хорьку в глаза когтями, бьет его клювом. Застигнутый врасплох, Хорек растерялся, взвыл от боли и бросился бежать. Неподалеку от гнезда, в высокой траве, отдыхал после сытного обеда Лев. Хорек, ничего не видя, ударился головой о морду Льва. Тот вскочил на ноги и от испуга бросился в реку. А в воде лениво плавал священный Дракон. Увидел Дракон Льва рядом с собой, подумал, что он хочет его проглотить, и в ис-

пуге взлетел в синее небо. Ослепленный страхом, он взмахнул своим длинным хвостом и сбил с высокого дерева гнездо птицы Феникс. Гнездо перевернулось, из него выпало яйцо и разбилось.

Разгневалась птица Феникс, закричала на священного Дракона:

— Разве ты не знаешь, что я несу всего одно яйцо в год? Как посмел ты быть таким неосторожным!

— О всемогущая птица Феникс! В этом нет и капли моей вины, — взмолился Дракон. — Я тихо плавал в реке. Вдруг на меня прыгнул Лев. Мне ничего не оставалось, как взлететь в небо и спасти свою драгоценную жизнь. Вيني в своем горе неразумного Льва!

Взмахнула птица Феникс своими роскошными крыльями и полетела к Льву.

— О мудрая птица Феникс! В том, что погибло твое единственное яйцо, нет даже тени моей вины, — сказал Лев. — Хорек ударил меня. Я сразу не понял, в чем дело, испугался и прыгнул в реку. Во всем виноват наглый Хорек.

Расправила крылья птица Феникс и полетела к Хорьку.

— О великая из великих, птица Феникс! — сладким голосом заговорил Хорек. — Разве могу я, маленький зверек, быть причиной твоих неповторимых страданий! Я мирно нежился в густой траве, когда на меня напала разбойница Чачататуту. Она выцарапала мне глаза. Я перестал видеть и случайно наскочил на Льва. Всему виной Чачататуту, ступай и накажи ее всей силой своей непревзойденной власти.

И снова встретились две птицы. Одна гордая, разгневанная в своем горе, другая sereneкая, невзрачная, но стойкая в своем несчастье. Чачататуту спокойно выслушала гневные слова птицы Феникс и ответила:

— Вспомни, птица Феникс, не я ли тебя предупреждала, что даже малая беда, если ее вовремя не устранить, может стать причиной огромных несчастий? Так нечего тебе и гнев свой понапрасну на меня изливать.

Сказала, легко вспорхнула и полетела к дальним горам.

ХИТРАЯ ЛЯГУШКА

Как-то Ворону повезло: он поймал Лягушку — большую, зеленую, пучеглазую. Словом, обычную представительницу лягушечьего рода.

Хоть Ворон и большой любитель падали, но кто из хищников откажется полакомиться свежим мясом?

Поднял Ворон свою добычу над прудом, осмотрел землю с высоты и решил: «Съем-ка эту Лягушку на крыше вон того самого высокого дома». Подлетел Ворон к деревне и опустился на самый большой дом.

— Худо тебе будет, Ворон, если ты съешь меня здесь, — заметила, будто невзначай, Лягушка. — В этом доме живет моя мать. Злее ее никого нет на свете.

Испугался Ворон, взмахнул сильными крыльями и перелетел на соседнюю крышу.

— А здесь живет мой дядя. Сильнее его никого не сыщешь на свете. Берегись, Ворон!

Не долго раздумывая, Ворон подхватил Лягушку и понес на самый низенький домик.

— Или ты забыл, Ворон, что у меня есть старший брат? Разве кто-нибудь бегаёт быстрее его? Если ты меня съешь, он догонит тебя и разом проглотит!

Как ветер, полетел Ворон обратно к пруду. Поглядел вниз — а по земле что-то черное за ним бежит, через горы и перелески перелетает. «Это и есть ее брат», — подумал Ворон и еще сильнее замахал крыльями. Но тут зашло солнце, и погоня прекратилась. Ворон спустился на берег пруда, облегченно вздохнул и выпустил свою жертву.

— Здесь я тебя поймал, здесь и съем, — сказал Ворон Лягушке, которая смирно сидела на камне. Сказал и стал точить клюв, предвкушая сытный ужин. Но вдруг раздался всплеск, и на месте, где была Лягушка, осталось лишь мокрое пятнышко, а по воде разошлись большие круги. «Хорошо, что сам цел остался», — подумал Ворон и полетел доклевывать дохлую лошадь.

КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ НА СВЕТЕ

Давным-давно в глухом лесу жил старый-престарый Тигр. На всю округу славился он своей житейской мудростью. Но вот пришло ему время умирать. Велел он позвать к себе единственного сына и спросил:

— Знаешь ли ты, сын, у кого самые крепкие клыки на свете?

— Конечно, у Тигра! — воскликнул сын.

— Верно. А знаешь ли ты, у кого самые острые когти?

— Конечно, у Тигра! — опять воскликнул сын.

— Правильно и это. Ну, а теперь скажи, кто быстрее всех бегают?

— Конечно, Тигр! — выпалил, не задумываясь, сын.

— А теперь я задам тебе последний вопрос: кто на свете всех сильнее?

— Тигр! Тигр! Тигр! — трижды прокричал сын.

— Ошибся ты, сын мой. Запомни: сильнее всех на земле человек! Берегись его. Не вступай с ним в борьбу, обходи стороной.

Сказал и умер.

Задумался молодой Тигр над тем, что отец сказал ему в последние минуты жизни. «А где же мне найти этого человека? Хотел бы я одним глазом увидеть его клыки и когти».

И пустился молодой Тигр на поиски человека.

Идет он как-то по пастбищу и вдруг видит: Як пасется. «А может быть, это и есть человек?» — подумал Тигр и закричал что было мочи:

— Эй ты, зверь, признайся, не ты ли человек будешь?

— Нет, — ответил Як, — я четвероногий друг человека.

— Тогда расскажи мне, какие у человека когти и клыки. Правда ли, что они больше и острее, чем у меня?

— Что ты, — удивился Як. — Нет у него ни когтей, ни клыков. Человек силен своей головой.

— Глупый ты, Як, ничего не знаешь. Мне отец говорил про человека совсем другое, — обиженно заметил Тигр и пошел прочь.

На другом конце пастбища повстречал Тигр Верблюда. Стал расспрашивать у него о человеке. Но когда

Верблюд сказал, что человек так мал ростом, что ему приходится вставать на колени, чтобы тот мог забраться к нему на спину, Тигр тоже не поверил.

— Отец мне рассказывал, что человек сильнее всех на земле, а значит и больше всех! — с обидой в голосе сказал Тигр и удалился.

Много дней бродил Тигр по горам и долинам в поисках человека. Он уже решил, что ему никогда не встретить это существо, как вдруг услышал какой-то стук в лесу. Спрятался он в кустах, притаился и смотрит. Стоит возле дерева какое-то существо без клыков, без когтей и даже без шкуры и стучит чем-то по елке.

В два прыжка очутился Тигр возле человека. Поднял голову и спрашивает:

— Слушай, многих зверей я знаю в лесу, но такого, как ты, впервые встречаю. Ведь я могу тебя съесть. У тебя даже шкуры нет!

— А я не зверь, — ответил Дровосек. — Я человек.

Удивился Тигр, подумал: «Видно, мой старый отец из ума выжил, пугая меня человеком». А вслух сказал:

— Я сейчас тебя съем.

Человек посмотрел на Тигра и ответил:

— Послушай, Тигр, я согласен на все. Но прежде чем мне погибнуть от твоих клыков и когтей, я должен тебе показать, что я могу делать.

— Ну показывай, да поспеши. Я много бродил по горам и долинам и сильно проголодался.

Подвел Дровосек Тигра к своей сторожке и говорит:

— Это я себе такую пещеру сделал. В ней очень хорошо жить. И дождь не мочит, и солнце не печет, и снега не бывает. Хочешь заглянуть вовнутрь?

— Нет, сначала ты покажи, как в твоей пещере дверь открывается и закрывается.

Согласился Дровосек, вошел в свой дом и дверь закрыл.

— А теперь, Тигр, попробуй достань меня!

Бросился в ярости Тигр на дверь, лапами царапает, клыками грызет. Не тут-то было! Дверь оказалась крепче тигровых клыков и когтей.

— Теперь ты понял, Тигр, какое у меня жилище? — сказал Дровосек, открывая дверь. — Никто в нем меня не тронет.

А Тигр подумал: «Глупее этого зверя я еще не встречал. Ведь он мог спастись от меня в своей пещере». А вслух добавил:

— Ну, а теперь разреши, я посмотрю, что у тебя там внутри.

— Милости просим, — сказал Дровосек, пропуская Тигра в сторожку.

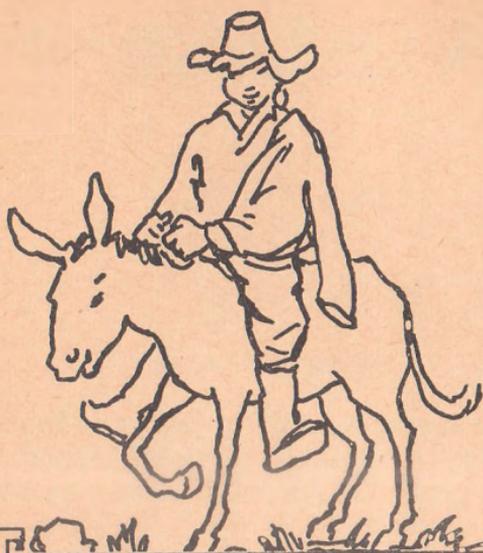
И только Тигр вошел в дом, как Дровосек быстро захлопнул дверь и в засов заложил крепкое дубовое полено.

Сообразил Тигр, что попал в западню, стал рычать, кидаться на дверь, кричать:

— Выпусти меня, ведь я еще не успел тебя съесть!

— Поздно, поздно ты вспомнил, — сказал тигру Дровосек. — Твой отец предупреждал тебя, что человек всех сильнее на свете. Ты не поверил. Теперь сам убедись в этом, глупый Тигр.

А вечером Дровосек принес ружье и застрелил Тигра. С тех пор в сторожке Дровосека на полу расстелена шкура Тигра. Приезжайте к нему в гости, и он расскажет вам сказку «О том, кто самый сильный на свете».

ЗАБАВНЫЕ
ИСТОРИИ

Год в жизни

Вспомните, как вы провели этот год. Были ли счастливые моменты? Были ли трудности? Как вы справились с ними? Какие планы вы имеете на следующий год?

Ваше будущее

Какие цели вы ставите перед собой на будущее? Как вы планируете их достигнуть? Какие навыки вам понадобятся? Как вы будете поддерживать себя в хорошей форме?

Вор и помещик

Однажды поймали вора. По тюремному обычаю ему на шею повесили деревянную колодку — чтобы не убежал.

Увидел его на улице богатый, но глупый помещик и спрашивает:

— Что это у тебя за штука на шее?

— Ой, и не спрашивай, уважаемый! Ходил я по деревне, увидел на земле веревку. Поднял ее, и вот...

— А колодка здесь при чем? — удивился помещик.

— Ну как же! К другому концу веревки был привязан ягненок.

Сановник и гонец

Как-то послал именитый сановник своего слугу с посланием в соседний уезд. Дело было срочное, и сановник дал гонцу коня.

— Скачи быстрее! — напутствовал он слугу.

Но слуга всей душой ненавидел своего господина и решил не спешить. Отъехал он верхом два ли, слез с лошади и пошел пешком, а лошадь на поводу ведет.

Так добрался он до начальника соседнего уезда. Увидел из окна крепости начальник уезда, что гонец идет пешком, вышел из ворот и спрашивает:

— Если у тебя в руках срочное дело, почему же ты не скачешь верхом?

— Ох, господин начальник! А я-то думал, что на трех парах ног я доберусь до вашего уезда быстрее, чем на двух!

Невеста

Выдавал старый крестьянин свою дочь замуж. По обычаю, в дом невесты до рассвета приехали сваты. Отец накинул на голову дочери покрывало и помог ей забраться в седло. Тихим шагом тронулся свадебный поезд к дому жениха. Только проехали полпути, вдруг сваты слышат — невеста плачет. Остановились, спрашивают:

— Иль ты суженого боишься? Иль домой тебя обратно проводить?

— Что вы, что вы! Я плачу оттого, что мы очень медленно едем!

В Тибете говорят: глаза у невесты плачут, а ноги ее в стремях приплясывают от радости.

Скотовод и лама

Однажды лама спросил у скотовода:

— Сколько в твоём стаде баранов?

— Вместе с тобой — сто голов.

— Я же лама, а не баран! — разгневался лама.

— А в чём ты видишь разницу?

Сановник из Дэгэ

Через бурную Цзиньшацзян в лодке из ячьей шкуры переправлялись люди. Суденышко весело скользило по волнам, и настроение у пассажиров было очень хорошее. Вдруг на самой стремнине лодка на что-то наскочила, шкура прорвалась, и в отверстие хлынула вода. Все переполошились.

— Спасайтесь! — истошным голосом закричал перевозчик и первым бросился за борт. Остальные последовали его примеру.

Только один богатый сановник из Дэгэ даже бровью не повел.

— Сейчас лодка пойдёт ко дну, — кричали ему с берега люди, — прыгай!

— Пусть тонет, — спокойно отвечал сановник, погружаясь вместе с лодкой в воду, — все равно эта дырявая посудина принадлежит не мне.

Глупый купец

Собрался молодой купец в Индию за товаром. Отец учил его:

— Придешь в лавку к индусу — не сразу давай назначенную цену. Проси сбавить наполовину.

— Все выполню, как велишь, отец, — отвечал сын и, погрузив поклажу на мохнатых яков, пошел к перевалу.

Добрался купец до Дарджилинга и в тот же день сторговал партию парчи, выполнив все заветы отца.

Обрадовался хитрый индус, что сбыл чудаку гнилой товар, и решил для очистки совести дать тибетцу в подарок кусок хорошей дорогой парчи.

— Благодарю тебя, добрый человек, — отвечал купец, — только целый кусок я никак не могу принять. Отрежь от него половину. Даром, что ли, учил меня отец?!

Мудрец

Жил в Тибете бедный крестьянин. Кто-то распустил слух, что он самый большой на свете мудрец. И стали его с той поры одолевать прихожане. Соберутся во дворе и сидят под окнами с утра до вечера: кто хочет судьбу свою узнать, а кто денег просит.

Надоела эта история крестьянину. Вышел он однажды на крыльцо и спросил:

— Кто хочет получить мудрый совет?

— Я!

— Я!

— Я! — послышалось со всех сторон.

— Если хотите, чтобы я в ваших глазах остался мудрецом, больше не сидите у меня под окнами.

Ученик и учитель

Ученик спросил учителя:

— Сколько рыб в океане?

Учитель ответил:

— Когда ты станешь учителем, никогда не задавай такого вопроса ученикам.

Лама и крестьянин

Как-то раз богатый лама спросил у крестьянина-бедняка:

— Как часто ты бываешь голоден?

Крестьянин ответил:

— Я не считал, сколько раз в году вы обедаете.

Слепой и зрячий

Идет слепой по улице с факелом, а навстречу ему зрячий.

— Ты ведь ничего и с огнем не видишь, для чего же напрасно переводишь масло и паклю?— удивился зрячий.

— Для того, чтобы такие, как ты, меня с ног не сбивали, — ответил слепой и пошел дальше.

Глава монастыря и послушник

Спросил однажды глава монастыря Ташилунпо послушника:

— Почему ты такой грязный?

— Хочу, чтобы вы рядом со мной выглядели немного почище.

Мудрец и паломник

— Как пройти в древний город Лхасу? — спросил мудрец у паломника.

Удивился паломник:

— Мудрость светится в твоих глазах, другим дорогу подсказываешь, а сам пути в Лхасу не знаешь! Разве, выходя из дому, ты не посоветовался о пути со звездами?

— Советовался, советовался, — поспешил заверить паломника мудрец. — Звезды и сказали, чтоб я спросил дорогу в Лхасу у паломника.

ПОСЛОВИЦЫ, ИЗРЕЧЕНИЯ, АФОРИЗМЫ

Добрых друзей и ста мало, коварных друзей и одного много.

Полководец должен быть первым в атаке и последним в отступлении.

Сам Будда, если он из глины, не уцелеет, переходя вброд реку.

То, что находится рядом с пагодой, всегда останется белым. То, что лежит рядом с котлом, всегда будет черным.

Уста — золото, сердце — камень.

Ешь мясо, которое во рту, а не гонись за рыбой, которая в озере.

Если не бить в барабан, он будет молчать. Если не разъяснять правду, она не будет всеми понята.

Летний дождь — друг полей, но враг наших домов.

Когда страна процветает, и монахиня может стать правителем.

Бахвал подобен пузырю на воде, а дельный человек — золоту.

Две собаки дерутся — шкуры не рвутся.

Если тень маленькой птички увидишь рядом с тенью орла, жди с неба перьев.

Счастлив тот, кто думает о благе других.

Ласку поймет и новорожденный, сладость персика — и слепой.

Утка на воде — рыба в глубине.

Что не под силу двум лошадям, один як увезет.

Виноградная лоза может вырасти только с помощью крепкой скалы.

Чтобы добыть одну каплю мускуса, не надо выбрасывать все внутренности убитого оленя.

Волк задирает овец и яков, он же учит пастухов осторожности.

Тот, кто слушает только других, подобен плохой лошади, которая без уздечки и шагу не сделает.

Волки воют — овцам спастись.

Олень с вершины горы видит далеко. Гусыня в гнезде только и печется о яйцах.

Счастье на устах — горе на сердце.

Знай: дорогу, которую ты топчешь ногами, руки строили.

Уши вырастают раньше рогов, но рога крепче ушей.

Кто сыт — думает лишь о сладостях. Кто голоден — думает о цзамбе.

Пиво — источник наслаждения. Но если не знаешь меры — это источник горя и мучений.

К ближнему с любовью — к себе со строгостью.

Власть подобна соли — в меру должна быть употребляема.

Когда говоришь — думай о словах. Даже спокойная вода может подмыть скалу.

Семь раз отмерь, один раз отрежь. Только дурак сначала делает, а потом думает.

Легко вырвать один волос, но не все.

И любимого коня держи крепко за узду.

Упустить время для посева — все равно что проморозить хорошего жениха для девушки.

Если барабан хороший — не бей в него изо всех сил.

Одного обеда сановника бедняку хватило бы на год. Одна веревка — не кнут, одно дерево — не лес.

Не спеши, идя в гору: спускаться не легче.

Три дня жнут ячмень, шесть дней точат серпы.

У монастыря только крыша золотая.

О коне судят не по седлу, о человеке — не по одежде.

Тот, кто с первого шага начинает жалеть, что пошел на гору, не сможет забраться и на маленький холм.

При коне и винтовке нужна еще сноровка.

Сначала научись ездить, а потом седло покупай.

При монастыре жить — солнца не видеть.

Вулкан Гемака никогда не затухает, хотя и стоит возле самой воды.

Если господину один раз не поднесешь подарка, он забудет все хорошее, что ты делал для него прежде.

Если не можешь переплыть реку, не посягай на море!

Если не справишься с малым — не замахивайся на большое.

Не живи рядом с ученым, — когда солнце восходит, звезды и луна бледнеют.

Какие бы красивые слова ни расточал хитрец, сначала проверь его.

Нет птицы красивее павлина, но мало кто знает, что он питается ядовитыми змеями.

К большому ученому народ всегда идет за добрым советом.

К душистым цветам на лугу пчелы слетаются роями.

Как бы великий человек ни скрывал свое имя, слава о нем распространится по всему свету.

Как бы ни прятали в комнате кусочек сандалового дерева, воздух все равно наполнится его ароматом.

Сколько бы трусов ни сошлось вместе, им никогда не совершить подвига.

Сколько бы ни связать пучков волос, они никогда не заменят балки для дома.

След лошадиного копыта легко заполнить водой, маленькую кладовую легко заполнить товарами.

Узкое поле легко засеять ячменем, недалекий человек легко пьянеет от первого успеха.

Короля славят и почитают только в своем королевстве.

Ученый муж пользуется уважением повсюду.

Яркий цветок в волосах — украшение временное, — только разум может украшать человека всю жизнь.

Враг чем умнее, тем опаснее.

Водопад тем сильнее, чем больше на его пути преград.

Цена скакуна измеряется бегом, качество золота определяется плавкой.

Сила слона познается в схватке, характер человека определяется его поведением.

В густом и сухом лесу всегда много птиц и зверья.
Люди тянутся туда, где процветают мир и счастье.

Сахарный тростник тверд и невзрачен на вид.
Настоящая дружба никогда не начинается с объятий.

Чужие недостатки легче заметить, нежели свои.
Озеро отражает свет луны и звезд, но никому не говорит о своей глубине.

Как нет леса без кривых деревьев —
Так нет и людей без недостатков.

Трудно жить на свете бобылем —
Одним поленом костер не разведешь.

Бьющий родник не засыплешь землей,
Растущее дерево не придавишь камнем.

Если источник реки чист, вода и в низовьях прозрачна.

Если правители честны, то и дела их справедливы.

Среди простых людей найдется и мудрец,
В гряде камней и песка есть и крупица золота.

Слова могут звучать чисто, как колокольчик,
А сердце может быть кривым, как седло.

Если плохо видишь — взойди на гору.
Если плохо понимаешь — спроси у старшего.

Хорошенько обдумывай то, что говоришь,
Тщательно пережевывай то, что ешь.

Разумный человек убеждает других добрым словом и делом.

Глупый человек действует руганью и кулаками!

Будьте единокорны, как пальцы на руке.

Помогайте друг другу, как крылья одного орла.

Кто не познал горя — не знает и радости.

Кто не взбирался на горы — тот не видел и равнины.

Человек, часто говорящий о твоих недостатках, не всегда твой враг.

Человек, часто говорящий о твоих хороших качествах, не всегда твой друг.

Стрела, потерявшая оперенье, никогда не попадет в цель.

Человек, потерявший друзей, никогда не достигнет цели.

Без жердей не построишь палатки,

Без друзей не проживешь и дня.

Из тысячи иголок можно выковать топор,

Тысячью топорами можно построить храм.

Облака не могут противиться ветру,

Утренняя роса бессильна перед солнцем.

Грязь с лица можно смыть водой,

Грязь с души не соскребешь и острым ножом.

Утром рано не встал — потерял день,

В детстве не учился — потерял жизнь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Кассис.</i> Предисловие	3
---	---

Легенды

О том, как китайская принцесса стала женой тибетского короля	9
Цюмэй Раму и Джаси Дордэ	14
О том, как тибетский народ научился цинко сеять	20
Римпо и Горный Сокол	27

Сатирические сказки

Секрет королевского цирюльника	33
Столяр и художник	36
Жадный сам от добра бежит	39
Кузнец и глупый Помещик	40
Цзянбо и Губа	41
Каменный лев и Норде	43
Глупый Диду	45
Торговец Мима и жулик Бяньба	46

Проделки дядюшки Дэнба

Священная гора	53
О том, как помещик по-собачьи лаял	54
О том, как дядюшка Дэнба волосы сажал	55
О том, как дядюшка Дэнба хотел убрать камень с поля	56
О том, как дядюшка Дэнба проучил злого сановника	57

О том, как дядюшка Дэнба продал волшебный горшок . . .	58
О том, как дядюшка Дэнба заставил работать начальника уезда	61
О том, как дядюшка Дэнба поступил на службу в монастырь	63
О том, как дядюшка Дэнба опозорил Живого Будду . . .	65
О том, как дядюшка Дэнба заставил помещика верхом на корове ехать	68

Сказки о животных

О том, как Заяц спас Басана	73
Кукушка — это значит победа	75
Побереги свои губы	77
Умный Заяц	80
Слон и мыши	81
О братстве	83
Мыши и Лисица	83
Лиса в личине короля	84
Бултых	86
О малой и большой беде	87
Хитрая Лягушка	90
Кто самый сильный на свете	91

<i>Забавные истории</i>	95
-----------------------------------	----

ПРОДЕЛКИ ДЯДЮШКИ ДЭНБА

Тибетское народное творчество

Редактор *М. Черкасова*. Художественный редактор *Ю. Клодт*
 Технический редактор *С. Розова*. Корректор *Т. Лукьянова*

Слано в набор 30/XI 1960 г. Подписано к печати 27/XII 1961 г.
 Бумага 84×108¹/₃₂. 3,38 печ. л.=5,54 усл. печ. л. 4,81 уч.-изд. л.
 Тираж 150 000. Заказ № 27. Цена 12 к.

Гослитиздат. Москва, Б-66, Ново-Басманная, 19.

Типография № 2 им. Евг. Соколовой УПП Ленсовнархоза.
 Ленинград, Измайловский пр., 29.

Отпечатано с матриц тип. № 1 «Печатный Двор»
 имени А. М. Горького.
 Ленинград, Гатчинская, 26.

